ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 115 (3144) | Вторник, 29 сентября 1953 г. | Цена 40 коп.

В ДОБРЫЙ ЧАС!

Из города — на работу в деревню

Мы встретились с заместителем начальника цеха киевского завода «Большевик» Афанасием Воловиком в редакции заводской многотиражки, куда он зашел после работы, чтобы написать заметку о своем решении отправиться на село.

— В 1937 году я окончил Глуховский техникум механизации сельского хозяйства и получил диплом механика,— рассказывал он.— Но работать в деревне не пришлось: меня послали в Харьков, на завод. Там я работал и одновременно учился заочно в университете, закончил два курса, а тут война... После демобилизации мы с женой поселились в Киеве, мне дали квартиру в новом заводском доме... Но, ближе к делу! Вечером я пришел домой и положил на стол газету, где было напечатано постановление Пленума ЦК КПСС. В постановлении были жирно подчеркнуты слова, которые часом раньше заставили меня сказать товарищам: «Еду!»

Афанасий Тимофеевич улыбается:

— Я пошел умываться. Возвращаюсь и вижу: жена стоит посреди комнаты с газетой в руках. Она внимательно посмотрела на меня и говорит: «Значит, ты, Панас, уже без меня все решил?» «Что ты, что ты, — говорю, — Маруся, как же без тебя!.. Вот сейчас и хочу с тобой посоветоваться»... Но советоваться нам особенно долго не пришлось. Жена прочла постановление и сказала: «Правильно ты решил, Панас!»

Утром я отнес в обком партии свое заявление и сейчас вот собираюсь в дорогу. Пишу, как видите, заметку...

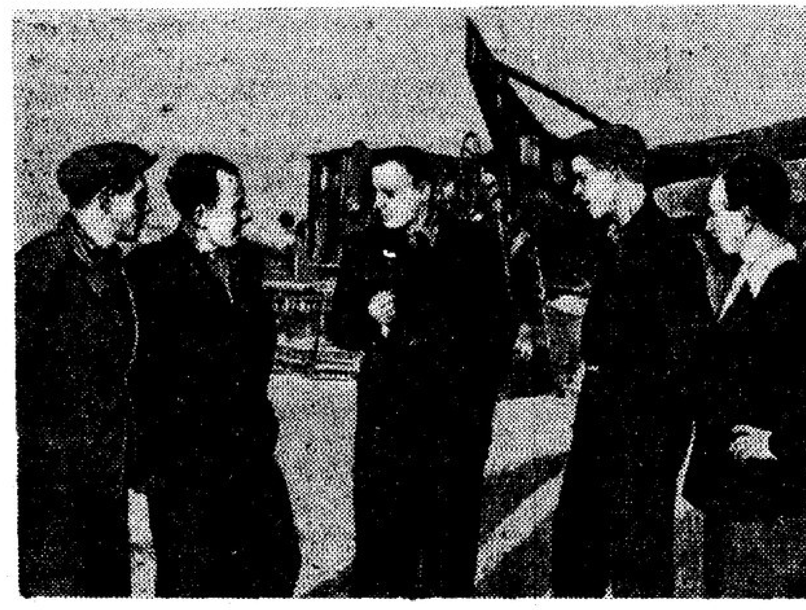
В своем заявлении Афанасий Тимофеевич выражает готовность отправиться в любой сельскохозяйственный район страны. В Киевском обкоме партии решили послать коммуниста А. Т. Воловика в Богуславскую МТС на должность заведующего мастерскими.

— Просто замечательно получилось,— говорит Воловик,— ведь наш завод шефствует над Богуславской МТС и я, по сути дела, не расстаюсь со своими друзьями. Нам с женой было очень приятно узнать о решении обкома. К тому же в обкоме обещали сразу же предоставить работу и ей — она по специальности бухгалтер. Едем мы на село не на сезон-другой, а навсегда. А в мою квартиру в заводском доме въедет другой товарищ. Пожелаю ему хорошо трудиться в Киеве, а я в Богуславской МТС поддержу честь «Большевика»!

Примеру А. Воловика последовали другие. Прасковья Аникиенко, работающая на заводе «Большевик», имеет образование зоотехника и теперь рада применить свои знания в животноводстве. На село едут технолог инструментального цеха Я. Ястремский, электромонтер Б. Бугаенко, токарь чугунолитейного цеха В. Смыслов. В партийный комитет завода поступило много заявлений с просьбой направить на работу в сельском хозяйстве.

А. ГАЛИНСКИЙ,
корреспондент «Литературной газеты»

КИЕВ

По призыву партии бывшие специалисты и механизаторы сельского хозяйства, работающие на предприятиях Дрогобычской области, возвращаются в машинно-тракторные станции. На стрыйском заводе «Металлист» изъявили желание возвратиться в МТС и колхозы бывшие трактористы И. Старостяк и М. Бендзь, механик П. Пеленский и дизелист Е. Галий.

На снимке: **директор стрыйской МТС Н. Урищенко (в центре) беседует с товарищами, прибывшими на работу в МТС.** Слева направо: **П. Пеленский, М. Бендзь, Н. Урищенко и И. Старостяк.**

Фото С. Полякова

В семье агрономов Кочневых

— А не поехать ли нам опять в деревню? Куда-нибудь в Болдино, где мы работали в молодые годы? Или куда пошлют, лишь бы по нашей специальности...

Трудно сказать, кому из них эта мысль пришла в голову, кто первый заговорил об этом — муж или жена, но в семье Кочневых разногласий по этому вопросу не было. Решили — ехать.

И с новой силой нахлынули воспоминания молодости, весенних солнечных дней, широких просторов колхозных полей.

Двадцать лет назад Анастасия Кочнева окончила техникум. Ее направили участковым агрономом в Болдинскую МТС. Николай Кочнев работал агрономом Ново-Слободской МТС Больше-Болдинского района. За плечами у Кочневых несколько лет службы, богатейший опыт, знание колхозной жизни. В течение десяти последних лет Н. А. Кочнев руководил тепличным комбинатом одного из крупнейших заводов Горького.

Но в настоящее время Кочневы работают не по своей специальности. Она — садовод жилищно-коммунального отдела, а он — начальник хозяйственного цеха.

Узнав о решении Пленума Центрального Комитета партии, Кочневы обратились в областное управление сельского хозяйства с просьбой направить их на село.

...Механик моторного цеха автозавода имени Молотова Николай Дмитриевич Чернухин раньше работал в одном из совхозов. Отвечая на решение Пленума ЦК КПСС, тов. Чернухин просит обком партии направить его на работу в любую машинно-тракторную станцию области.

Многие рабочие и специалисты автозавода обращаются в райком партии с заявлениями о своей готовности помочь партии в деле дальнейшего подъема сельского хозяйства. Поступило семь заявлений от товарищей, желающих поехать в деревню работать трактористами, комбайнерами.

Горячо откликнулись на решение Пленума сормовские рабочие и специалисты. Инженеры конструкторского отдела завода «Красное Сормово» имени Жданова Николай Кочетков, Михаил Аншин и Лев Криваткин в своем письме, опубликованном в «Горьковской правде», пишут:

«Желая всеми своими силами и знаниями поддержать новые меры нашего государства, направленные к крутому подъему сельского хозяйства, мы решили поехать в деревню, чтобы работать непосредственно в машинно-тракторных станциях».

В Сормовский райком партии продолжают поступать заявления рабочих и специалистов, желающих работать в области механизации сельского хозяйства.

В. ЕФИМКИН,
корреспондент «Литературной газеты»

г. ГОРЬКИЙ

Учебный год в сети партийного просвещения

1 октября начинается учебный год в сети партийного просвещения. В этом году в 32 семинарах парторганизации Союза советских писателей СССР высказали желание заниматься 546 человек. Учебный год откроется лекцией «50 лет Коммунистической партии Советского Союза».

Первое занятие семинаров будет посвящено речи Г. М. Маленкова на пятой сессии Верховного Совета СССР. На следующих занятиях слушатели начнут изучать постановление Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР».

Как и в прошлом году, будут работать семинары по изучению истории КПСС, диалектическому и историческому материализму и политической экономии.

* * *

КИЕВ. (**Наш корр.**). Послезавтра, в первый день нового учебного года, в сети партийного просвещения начинают свою работу университет марксизма-ленинизма, семинары и кружки, в которых повышают свои политические знания украинские писатели.

Продолжат свою работу семинары по изучению международных отношений, марксистско-ленинской эстетике, философии и кружок изучающих историю партии по первоисточникам, где занимаются 87 писателей.

* * *

ЛЕНИНГРАД. (**Наш корр.**). Новый учебный год в партийной организации ленинградских писателей начнется лекцией «50 лет Коммунистической партии Советского Союза».

Дом писателя имени В. В. Маяковского широко развернет лекционную пропаганду. Некоторые литераторы, занимающиеся самостоятельно, будут писать рефераты.

Партийное бюро расширило круг консультантов из числа писателей, обладающих хорошей теоретической подготовкой.

ОСУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ И ЖИВОТНОВОДСТВО

Сентябрьский Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза выдвинул перед партийными, советскими и хозяйственными организациями, перед всем народом, как самую неотложную задачу, имеющую жизненно важное значение для страны,—быстрейший подъем животноводства. В соответствии с решениями Пленума ЦК КПСС Совет Министров СССР и Центральный Комитет КПСС приняли на днях постановление «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижении норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих». В целях крутого подъема животноводства Совет Министров СССР и ЦК КПСС наметили систему мер, обеспечивающих рост поголовья скота и повышение его продуктивности. Установлены задания по увеличению поголовья коров и крупного рогатого скота, а также поголовья овец, коз, свиней и птицы. Особое внимание обращено на рост поголовья коров, увеличение удоев молока, настригов шерсти и откорм скота.

Предусмотрены меры по повышению экономической заинтересованности колхозов и колхозников в развитии животноводства. Вводятся постоянные, погектарные нормы поставок продуктов животноводства. Серьезное значение для подъема животноводства в нашей стране будут иметь установленные Советом Министров СССР и Центральным Комитетом КПСС новые, более высокие заготовительные цены на продукты животноводства. Отменена также существовавшая ранее система заготовок продуктов животноводства в порядке сверхплановой сдачи и закупок по предельно-закупочным ценам. Вместо этого введена единая система государственных закупок по повышенным ценам.

В целях поощрения колхозников, рабочих и служащих в обзаведении скотом, снижены нормы обязательных поставок государству продуктов животноводства личными хозяйствами.

Как известно, неблагополучное положение с развитием животноводства объясняется прежде всего недостатком кормов. Исходя из этого, Совет Министров и Центральный Комитет КПСС определили пути укрепления и развития кормовой базы. Вместе с установлением задания по росту поголовья скота установлены и задания по производству кормов. Статья действительного члена ВАСХНИЛ И. А. Шарова «Осушение земель и животноводство» посвящена одной из важных проблем, касающихся создания прочной кормовой базы в районах нечерноземной полосы.

На краю большого кочкарника колхоза «Знамя коммунизма» Убинского района Новосибирской области стоят несколько человек. Они с интересом следят за работой большого гусеничного трактора, за которым тянется какой-то механизм. Там, где он прошел, вместо кочек остается ровная и чистая поверхность. Механизм, подобно громадной бритве, легко срезает кочки. Это рельсовая волокуша.

Она устроена очень просто. Несколько железнодорожных рельсов скреплены на одном и том же уровне, причем два первых рельса изогнуты под разными углами. Вся эта нехитрая конструкция волочится по земле. Натолкнувшись на кочки, передний рельс срезает их, второй разминает, следующий размельчает остатки кочек. За восемь часов работы волокуша очищает площадь до 30 гектаров.

Механизированное уничтожение кочкарников — дело старое. Проводилось оно обычно фрез-барабанами, дисковыми боронами и другими машинами, но производительность их низка, стоимость же работы высока. А работа волокуши обходится не более десяти рублей на гектар.

Не успела Убинская опытно-мелиоративная станция соорудить в 1951 году первый экземпляр рельсовой волокуши и испытать его, как весть об этом быстро распространилась по колхозам центральной части Барабинской низменности. По настоянию сельскохозяйственных артелей Кирилловская, Иткульская, Луговая и другие луго-мелиоративные и машинно-тракторные станции изготовили по две-три рельсовые волокуши.

И результаты не замедлили сказаться— колхозники стали скашивать по 5—10 тысяч тонн сена за год в тех местах, где раньше сенокос совсем не проводился.

Большая часть кочкарников сосредоточена в нечерноземной полосе СССР. Они занимают здесь миллионы гектаров. Опыт показывает, что на этих «бросовых» землях можно создать солидные источники корма для скота. А создание прочной кормовой базы, как указывается в постановлении Пленума ЦК КПСС, является одной из важнейших задач в развитии животноводства.

Ясно, что уже теперь наши машинно-тракторные и луго-мелиоративные станции, колхозы и совхозы могут всюду, где только есть кочкарники, развернуть работу по быстрому превращению их в полезные сельскохозяйственные земли. Конечно, не везде можно ограничиться срезкой кочек — необходимо предварительно или после этой срезки провести осушительные работы, удобрить почву, засеять ее различными луговыми травами.

* * *

Во многих областях Российской Федерации — Московской, Владимирской, Рязанской, Тульской и других — в истоках больших и малых рек зеленеют большие глади пойм. Издали они выглядят бархатными луговинами. А подойдешь ближе — перед тобой огромные заболоченные пространства. Переувлажненные низины, торфяной слой которых составляет не менее 30 сантиметров, называются болотами, остальные — заболоченными землями. Тех и других в одной лишь Московской области свыше 200 тысяч гектаров.

Доказано, что пойменные земли и низинные участки при соответствующей обработке являются лучшими для разведения овощей. Вот почему Пленум ЦК КПСС постановил «разработать конкретные меры по концентрации посевов овощей на пойменных землях, на низинных участках и осушенных торфяниках, по механизации возделывания овощных культур и увеличению на этой основе производства овощей».

По директивам XIX съезда Коммунистической партии в пятой пятилетке площадь осушенных земель должна возрасти на 40—45 процентов.

Низинные торфяные болота — это как бы чернозем в нечерноземной полосе. Торф богат питательными веществами для растений. Запасы этих веществ пополняются во многих местах зарослями ольхи. Она не только не боится болот, но «ищет» и удобряет их. Подобно корням клевера, люцерны, вики, корни ольхи усажены клубнями — обиталищами особых бактерий, собирающими азот и затем обильно выделяющими его в почву. Они оказывают благотворное влияние не только на ту поверхность, на которой непосредственно растет ольха, но и на довольно далекую периферию. Недаром говорят: там, где ольха, — там сена вороха.

Характерно, что на осушенных ольшаниках Яхромская болотная опытная станция в течение десяти лет получает в среднем с одного гектара в год по 80—100 центнеров сена, по 300—1 000 центнеров капусты, по 20—25 центнеров яровой пшеницы, по 500—800 центнеров турнепса.

Наши методы осушения коренным образом отличаются от дореволюционных. У нас каждый канал, рассекающий болото, является частью большой осушительной системы.

Если раньше каналы проводились очень густо, через десятки метров друг от друга, что не давало возможности обрабатывать земельные участки между ними крупными машинами, то теперь разработана совершенно иная система осушения: каналы проводятся на расстоянии сотен метров друг от друга, благодаря чему осушенную площадь можно обрабатывать тракторами. Для того, чтобы излишки грунтовых вод достаточно быстро отводились в реки, редкая осушительная сеть дополняется подземными каналами — дренами.

Раньше применялся дорогой дренаж — система гончарных или деревянных труб или фашин (связок хвороста), закладывавшихся в землю. Сейчас наша мелиоративная наука дала рациональные методы дренирования в виде щелевого и кротового дренажа, не требующие гончарного и другого крепления. Это — искусственные щели-кротовины, которые прокладываются на известной глубине специальными машинами.

Много разных машин брошено в наступление на болото. Конструкции их разработаны советскими инженерами, изготовляются они на наших заводах.

...Вот трактор с очень широкими гусеницами, они позволяют ему двигаться по оседающей, топкой земле. Особый механизм, пристроенный к трактору, роет во время движения землю, оставляя за собой глубокую траншею. Это многоковшевый траншейный экскаватор «ЭТ-141». Он проходит в час 100 метров, выбрасывая до 50 кубометров грунта.

Для того, чтобы болото стало полем, надо не только провести осушительные каналы, но и очистить его от кустарников, мелколесья. Эта работа проводится машинами-кусторезами, корчевателями.

* * *

Одним из путей к укреплению кормовой базы в нечерноземной полосе является быстрое осушение и освоение заболоченных земель. Только при этом условии мы сможем овладеть потенциальным плодородием торфяников, ольшаников, пойменных и других низинных земель.

Совет Министров СССР и Центральный Комитет КПСС в опубликованном на днях постановлении определили пути укрепления кормовой базы. Улучшится использование лугов и пастбищ, резко повысится урожайность естественных кормовых угодий и сеяных трав, расширится производство кормовых корнеплодов и высокоурожайных силосных культур.

Будут также проведены большие работы по осушению заболоченных лугов и пастбищ. Только на два ближайших года, 1954-й и 1955-й, машинно-тракторным станциям установлен огромный объем работ по мелиорации: они должны осушить один миллион четыреста тысяч гектаров заболоченных лугов и пастбищ. Для успешного проведения этих работ МТС получат различные машины и механизмы.

Осушительные работы связаны с серьезными трудностями. Многое надо учесть и взвесить, чтобы избежать ошибок, которые совершались до последнего времени.

Болото нелегко сдает свои позиции. Оно всегда готово снова перенасытить осушенную почву влагой, сменить культурные растения болотными. А это значит, что наступать на болото надо по заранее продуманному плану и проводить его до конца.

Большое значение имеет правильное, научное планирование осушения заболоченных мест. Между тем мелиоративные работы до сих пор ведутся по старинке, по правилам, давно устаревшим. Это, очевидно, мало беспокоит Главводхоз Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР, так как это управление не заботится о разработке новых инструкций и наставлений по мелиорации. И неудивительно, что многие колхозники не знают, что осушенные земли — это особенные земли, и хозяйничать на них надо тоже по-особенному.

Озеленение осушительных каналов — несложное дело, а приносит оно большую пользу. Произведя посадки, скажем, неприхотливой ветлы и тщательно скосив сорняки вдоль каналов, мы на многие годы избавляем себя от борьбы с сорняками.

Почему же эти работы проводятся недостаточно? Может быть, они не важны? Нет, важны. Об этом отлично знают в Главводхозе, но ничего не предпринимают. Каналы засоряются. А очисткой их занимаются лишь немногие колхозы и совхозы.

Низкая культура работы привела к тому, что почти половина всех осушенных земель у нас освоена плохо, что мы иногда ходим по одному и тому же заколдованному кругу: большие средства затрачиваем на осушение болота, а затем не следим за состоянием мелиоративной сети — каналы зарастают, заиляются, и все начинается сначала.

Осушить болото — это еще полдела. Чтобы получать после его осушения хороший урожай, необходимо позаботиться и об удобрении. Даже тучный торфяник нуждается иногда в удобрении тем или другим химическим элементом, например, калием, медью.

Мелиорация должна быть комплексной. Она не мыслится без новейшей техники, без системы машин и механизмов, удовлетворяющих всему процессу производства. А таких машин выпускается еще слишком мало. Не хватает, например, многокорпусных кротплугов, дренажных дисковых машин, малых землесосов, кусторезов и многих других механизмов. Вина в этом не столько Министерства машиностроения, которое не наладило массового выпуска необходимых орудий, сколько Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР. Работники этого министерства, и в первую очередь Главводхоза, занимают непонятную позицию: они не интересуются потребностями мелиоративных станций, совхозов и колхозов в новых машинах.

Мы должны еще более взыскательно подходить к конструированию машин для осушения болот, к созданию на каждой луго- и машинно-мелиоративной станциях комплекса механизмов и приспособлений. При этом следует помнить, что только система машин, удовлетворяющая всему процессу производства, дает наибольший эффект, когда одна машина дополняет другую и весь ход работ идет ровно, ритмично, без срывов и скачков. Возьмем такую важную часть производства, как вывозка сельскохозяйственных продуктов с осушенного поля. Ведь урожай считают не на поле, а в амбаре. На многих осушенных землях обычные средства транспорта не годятся — нужны специальные, гусеничные телеги. А таких наши заводы не выпускают. И колхозникам приходится пользоваться допотопными салазками, затрачивая при этом много непроизводительного труда.

Партия и правительство приняли новые меры по механизации мелиоративных работ. Совет Министров СССР и Центральный Комитет КПСС обязали Министерство машиностроения усилить работы по конструированию новых машин и орудий, необходимых для комплексной механизации работ по осушению лугов и пастбищ. Многие машины и орудия будут разработаны и внедрены в 1953—1955 годах.

Ученым и практикам сельского хозяйства многое предстоит сделать по укреплению кормовой базы животноводства. Выполнить задания партии и правительства по производству и заготовке кормов — это значит обеспечить хорошее кормление всего скота. Задача эта будет решена — это позволит удовлетворить возросшие потребности населения в продуктах животноводства, а легкой промышленности — в сырье.

И. ШАРОВ,
действительный член Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

НУЖНЫ ЛИ КАРЛИКОВЫЕ ОБЩЕСТВА?

Мне хочется поставить перед руководителями нашего физкультурного движения вопрос, который волнует миллионы молодых людей, живущих в сельских местностях, — где заниматься спортом? Речь идет о том, что система добровольных спортивных обществ, механически перенесенная из города в сельскую местность, не оправдала себя.

Приведу несколько примеров из практики Кубено-Озерского района, Вологодской области. В этом районе много молодежи, работающей в колхозах, на промышленных предприятиях и в учреждениях. Наиболее многочисленный коллектив объединяет общество «Колхозник»: оно насчитывает в своем составе свыше двухсот юношей и девушек. В спортивном обществе «Искра» состоят 72 работника учреждений и преподаватели средних школ. В «Медике» числится 27 членов. В одной из четырех кружевных артелей есть первичная организация общества «Спартак». Два десятка молодых рабочих совхоза «Остахово» входят в общество «Урожай». В районе, кроме того, имеются: две машинно-тракторные станции, рыбозавод, маслозавод, промкомбинат, учреждения связи и т. д. и т. п.

Придерживаясь существующего порядка, в районе создали несколько карликовых спортивных обществ. Ни одно из них не имеет средств не только для строительства спортивных сооружений, но даже для оплаты освобожденного инструктора или тренера. Да и трудно вести спортивную работу в обществе, где несколько десятков человек: одних интересует легкая атлетика, других—плавание, третьих—футбол, волейбол или баскетбол. Немалые в общем средства, расходуемые в районе на физкультуру, распылены, как распылены и усилия организаторов спорта.

А вот еще несколько примеров нелепого положения, создавшегося в районе. Молодая работница маслозавода живет вместе с родителями-колхозниками. Где ей заниматься спортом, как не в родном селе, где она живет? Но вступить в «Колхозник» она не может. Рабочие рыбного завода во время путины живут на озере, неподалеку от колхоза. Но и они не могут участвовать в спортивной жизни колхоза. А как быть связистам? Собственного коллектива им не создать, к другому примкнуть нельзя.

В результате большое количество молодых людей вообще не занимаются спортом или в некоторых случаях идут на открытое нарушение существующего порядка.

Летом в Вологде проходила областная спартакиада общества «Колхозник». С большим успехом выступала одна из участниц команды Кубено-Озерского района; она вышла победительницей в беге, в прыжках. Все радовались появлению способной спортсменки, радовались... лишь до момента проверки документов. Оказалось, что девушка — не колхозница. Руководителя команды и девушку обвинили, и вполне законно, в обмане. Тогда руководитель команды, признав, что он обманул организаторов соревнования, вдруг задал вопрос:

— А что же делать девушке, если ей негде больше заниматься спортом?

Многие сельские жители на этот вопрос отвечают так: в сельской местности и в районном центре также — должно быть одно, единое спортивное общество. Или — почему не разрешить, например, «Колхознику» принимать в свои ряды сельских жителей — не колхозников? С другой стороны,— почему не объединить профсоюзные общества районного центра в одно, единое?

Пора разрешить этот наболевший для сельской молодежи вопрос!

Г. УДАЛЬЦОВ

ВОЛОГДА

Проект нового комплекса ГТО

В ближайшее время в физкультурных организациях, добровольных обществах, низовых коллективах и учебных заведениях страны начнется обсуждение проекта нового комплекса «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО).

Действующий ныне комплекс сыграл видную роль в развитии массового физкультурного движения в нашей стране. Однако его нормативы, принятые четырнадцать лет назад, в настоящее время нуждаются в пересмотре, во всяком случае, в коренном усовершенствовании.

В связи с этим Центральный научно-исследовательский институт физкультуры и Главное управление по физической культуре и спорту Министерства здравоохранения СССР подготовили проект нового комплекса «Готов к труду и обороне», передав его на широкое обсуждение общественности.

Что нового в этом проекте?

Раньше к сдаче норм на значок «Будь готов к труду и обороне» допускались подростки с 14—15 лет, теперь же — с 13—14 лет. Нормы на значок «Готов к труду и обороне» первой ступени смогут сдавать юноши и девушки в возрасте 15—17 лет, а нормы на значок ГТО второй ступени—с 18 лет. Школьники, оканчивающие семилетку, должны сдать нормы комплекса БГТО, выпускники десятилетки и других средних учебных заведений — ГТО первой ступени, оканчивающие высшие учебные заведения — второй ступени.

По проекту для получения значка ГТО первой ступени надо сдать нормы по гимнастике, легкой атлетике, лыжам, плаванию, спортивным играм, а для получения значка ГТО второй ступени—по стрельбе. Исключаются из комплекса прыжки с трамплина на лыжах, акробатика, фехтование, бокс, альпинизм и некоторые другие виды спорта.

Впервые на каноэ

В дождливые, ветреные сентябрьские дни под Москвой, на Химкинском водохранилище, состоялись состязания на первенство Советского Союза по гребному спорту.

Первенство оспаривало более тысячи человек, — количество невиданное для гребных состязаний. Тут были представители таких городов, где гребной спорт не диковинка,—Владивосток, Рига, Херсон, Казань, Новгород, Ростов-на-Дону, Саратов, Днепропетровск. Приехали гребцы и из таких мест, где, казалось, и тренироваться негде, к примеру — из Харькова.

Если состязания по академической и байдарочной гребле в нашей стране имеют давнюю историю (первый яхтклуб в России—«Невский флот» был учрежден Петром I в 1718 году), то гребные гонки на каноэ разыгрывались впервые.

Каноэ появились у нас только в прошлом году и сразу нашли любителей в самых разных городах. На каноэ-двойках, например, победили ростовские спортсмены из общества «Водник» — преподаватель мореходного училища Валентин Орищенко и радиотехник Волго-Донского пароходства Николай Перевозчиков. Они опередили всех в финальном заезде на 10 000 метров. Это было серьезным испытанием силы, воли и мужества. Ведь надо было пройти на неустойчивой лодке, стоя на одном колене, десять километров в дождь, при порывистом ветре, гнавшем большую волну.

Е. Ачкасов и А. Хорошилов на каноэ-двойке

Фото Н. Волкова

Их ученики в этом новом виде спорта, семнадцатилетние Евгений Ачкасов и Анатолий Хорошилов, тоже стали чемпионами, выиграв заезд на двойках-каноэ на дистанцию в тысячу метров.

Появление классных гребцов на каноэ, этом олимпийском виде гребного спорта,—немалое событие нынешнего сезона. Все говорит за то, что наши спортсмены могут стать мастерами международного класса по каноэ.

Другим приятным событием спортивного сезона были хорошие результаты мужской восьмерки московского «Зенита» — чемпиона Европы. Восемь гребцов этой команды выступают на «Авроре», длинноносой лодке — скифе.

Люди разных профессий, они любят гребной спорт, отдают ему все свое свободное время. Но, к сожалению, у большинства даже сильных гребцов, живущих вдали от Москвы и Ленинграда, нет сколько-нибудь сносных лодок. Скифовые каноэ, байдарки, академические суда производят в Москве или Ленинграде, но делают их очень мало. Чтобы в будущем сезоне появились новые классные гребцы, необходимо предстоящей зимой резко увеличить выпуск гребных судов.

Е. ЕВГЕНОВ

Встречи за рубежом

В столицу Норвегии — Осло прибыла команда советских легкоатлетов. Здесь 1 и 2 октября состоятся международные состязания, в которых, помимо советских и норвежских легкоатлетов, выйдут на старт спортсмены Швеции, Финляндии и других европейских стран. В составе нашей команды—мировые рекордсмены Г. Зыбина, Ю. Литуев, Л. Щербаков, чемпионы СССР А. Игнатьев, В. Куц, Н. Пономарева, В. Казанцев, В. Кузнецов, Н. Двалишвили, А. Чудина.

Успешно прошло первое показательное выступление гостящих сейчас в Китае советских гимнастов.

НОВЫЙ РЕЖИМ ДНЯ—НОВЫЙ СТИЛЬ РАБОТЫ

I. Плотное время

После восьми часов утра по кольцевым и радиальным артериям Москвы движется нескончаемый поток людей и машин. Едут на работу советские служащие.

Советский служащий!.. Какой бы пост ни занимал он — от министра и до курьера — он участвует в свершении исторических дел. От четкости работы государственного аппарата зависит нормальная жизнь огромной страны с ее многомиллионным населением, тысячами и тысячами городов и сел, заводов и шахт.

Вот площадь Ногина — одна из центральных площадей столицы. По расположенным здесь министерствам можно бы назвать ее площадью Угля, Металла, Нефти и Электричества. Войдем же за четверть часа до начала занятий вместе с работниками Министерства угольной промышленности в большое здание на этой площади.

У лифтов — очередь; наименее терпеливые поднимаются по лестницам пешком. Хлопанье дверей, топот, человеческие голоса постепенно стихают, и ровно в девять каждый уже на своем месте. Люди сосредоточенно работают с первой же минуты, зная, что теперь никто не помешает им, не оторвет для присутствия на каком-либо заседании: в первой половине дня в министерстве воспрещены совещания.

Четкий режим дня дисциплинирует и ко многому обязывает! Об этом в первую очередь и поведали нам служащие министерства, отвечая на вопросы, поставленные перед ними в анкете «Литературной газеты» и стенной газеты министерства «За уголь».

Тов. **Гугаев**, старший инженер отдела главного геолога:

«Новый режим дня по сравнению со старым имеет для меня значительные преимущества. Моя работа стала выполняться быстрее и лучше».

Тов. **Воронков**, начальник отдела эксплуатации по Уралу, Караганде и Средней Азии:

«Подумать только, сколько времени, да, вероятно, и здоровья, убивалось в прошлом на ночные бдения! Как было прежде? Я являлся поздно. В моем отделе сотрудники были без руководства. Потом я отправлялся на совещание, — этих совещаний была уйма. И отдел снова работал на холостом ходу. Обеденного перерыва, регламентированного, тоже не было. Сотрудники уходили обедать, когда вздумается. А сколько времени терялось впустую из-за того, что нужный работник другого отдела или управления обедал именно тогда, когда я к нему являлся? Теперь, когда все министерство обедает в один и тот же час, такие случаи исключены. Сейчас я работаю по строго продуманному плану».

Мнение тов. Воронкова разделяют и другие сотрудники министерства. Большинство из них до 1 сентября приходило в министерство по вечерам и работало на несколько часов больше, чем теперь. Все, с кем мы встречались, в один голос заявляют, что производительность труда в вечерние и ночные часы понижалась. Первые же дни нового режима работы показали, что теперь люди успевают сделать больше и лучше, чем прежде, и при этом вполне укладываются в рамки нормального рабочего дня.

«Кто не работает по вечерам, тот не может считаться хорошим работником!» — гласил неписанный закон. И поэтому, например, в управлении главного механика по вечерам полагалось находиться начальнику управления, всем трем его заместителям и начальникам отделов. Сидели с 9 часов вечера до полуночи в обязательном порядке, а после полуночи иногда до двух-трех часов ночи в порядке, так сказать, необязательном. Что делали? Главным образом, ждали вызова начальства.

При этом необходимо отметить, что днем работали с прохладцей, охотно отвлекаясь от дел на всякие пустяки. Каждый надеялся вечером доделать то, что не успел сделать за день. Так начинались бесцельные хождения из комнаты в комнату, разговоры в коридорах. Теперь каждый знает, что ему нужно успеть все сделать до 6 часов вечера. Это дисциплинирует человека и заставляет его работать продуктивнее.

Все теперь на виду — и качество работы, и квалификация работника.

С 1 сентября сразу нашлось время у заместителей министра и начальников главков на рассмотрение вопросов, которые месяцами не двигались с места. Главный конструктор технического управления А. Щеголь рассказывает:

— Прежде мне было трудно попасть к заместителю министра, чтобы поговорить с ним о проектах новых машин. Теперь же он принимает в любой день, по первой же просьбе. Причина проста: заместитель министра свободен теперь от заседаний в первой половине дня. Процесс рассмотрения проектов новых машин ускорился в несколько раз.

То, что все руководящие работники приходят и уходят одновременно с рядовыми сотрудниками, позволяет решать все возникающие вопросы без всяких проволочек.

После трех-четырех часов интенсивного труда — часовой обеденный перерыв. Прежде было так: с 12 до 5 часов дня по графику (а фактически, когда угодно) ходили сотрудники на обед. Теперь этого нет. Для всего министерства установлен один час обеда.

Вы можете, если хотите, пообедать в столовой или перекусить в буфете. У вас теперь достаточно времени, чтобы сходить в магазин. Прежде многие были лишены удовольствия встречаться со своими близкими за обеденным столом. Теперь, отправляясь домой ровно в 6 часов вечера, они обедают в кругу своей семьи.

Есть сотрудники, которые находят, что достаточно было бы получасового обеденного перерыва. Они забывают, что в перерыв человек должен не только поесть, но и отдохнуть. (Кстати сказать, в час обеденного перерыва бульвар у площади Ногина заполняется ныне отдыхающими служащими).

По вечерам после работы в министерстве остаются только дежурные. Бодрствует и диспетчерская служба. Дежурные сзываются по телефону с угольными бассейнами страны, но беседуют только с дежурными по угольным комбинатам. Им запрещено вызывать по телефону в вечерние часы руководителей и работников угольных комбинатов, трестов и шахт.

Новый порядок работы уже укоренился в аппарате Министерства угольной промышленности.

II. После шести...

Шесть часов. Рабочий день окончен. Площадь Ногина снова становится многолюдной, полной движения. Гудки автомобилей и автобусов, звонки трамваев не могут заглушить оживленной переклички голосов.

— Какие планы на сегодняшний вечер, Желяб Максимович? — спрашиваем мы заместителя начальника отдела эксплуатации по Кузбассу тов. Абубекова.

Абубеков разводит руками и совсем неожиданно отвечает:

— Об этом меня не спрашивайте. Это зависит от начальства.

— Как? Опять от начальства?

— Конечно.

И вдруг добродушно смеется:

— Я без начальства жить не могу! Покинув стены министерства, я немедленно поступаю в распоряжение супруги.

— Ну и как?

— Дисциплина жесткая! За последние дни четыре раза был в театре. На полке отложены книги для обязательного прочтения. Получил задание немедленно включиться в работу родительского совета школы, где учится дочь. Велено заняться и сыном-студентом. С непривычки удивительно, сколько дел нашлось! И оказывается, как много можно успеть сделать и для семьи, и для себя, и для людей.

Ответы других сотрудников на анкету «Литературной газеты» и стенной газеты «За уголь» говорят о том же:

Тов. **Смирнова**, заместитель начальника планового отдела:

«Впервые за тринадцать лет моей работы в министерстве я все вечера дома с моими детьми. А у меня их трое и все школьники. Раньше едва удавалось просмотреть их дневники, а сейчас обстоятельно говорю, проверяю, как они выполняют свои домашние уроки. А как приятно в тесном семейном кругу смотреть телевизионные передачи!».

Тов. **Кабузян**, исполняющий обязанности начальника ОКСа Главсланца:

«Очень обрадовалась моя жена, когда узнала о новом режиме рабочего дня! Это, — сказала она мне, — забота партии и правительства о прочной советской семье. Все вечера теперь я провожу с семьей. За неделю были в филиале Большого театра на «Майской ночи», ходили в кино... И, наконец-то, я получил возможность систематически изучать новинки технической литературы, которые мне так нужны».

Тов. **Краснов**, начальник планового отдела Главсланца:

«У меня пятилетний сын. До работы по твердому графику почти не видел его — приезжал, когда он уже спит, уезжал, когда он был в детском саду. Вечером он оставался без присмотра дома, поскольку я и жена работаем. Теперь же я его встречаю вечером, учу читать, трудиться, уважать людей».

Тов. **Савранский**, начальник отдела подземного хозяйства:

«Два раза в неделю по вечерам, с 6 часов 30 минут до 10 часов 30 минут, я слушаю лекции в университете марксизма-ленинизма. Остальное время занят литературной работой — пишу техническую книгу. А с семьей все равно еще мало вижусь — дорвался до книги и все время отдаю ей... А надо перестраиваться!».

Тов. **Апресов**, начальник энерго-механического отдела:

«Свободного времени оказалось столько, что могу позволить себе, помимо выполнения многих обязанностей главы семьи, такую роскошь, как играть по вечерам с сыном в шахматы и помогать печатать ему фотоснимки. Вот уж этого я сам от себя не ожидал!».

Мы уже говорили, что в новых условиях на работе нельзя откладывать дела с утра на вечер, а с вечера на утро. В семье отцу нельзя мимоходом заглянуть в школьный дневник дочери и ограничиться таким, например, грозным отеческим наставлением, сказанным на ходу: «Двойка? Чтобы это было в последний раз!». Приходится теперь посидеть с дочерью, помочь ей решить задачу. Нельзя на просьбы жены помочь в хозяйственных делах ответить коротко и исчерпывающе: «Некогда!».

Теперь есть время!

Плохо приходится нерадивому и в общественной жизни, в учебе. Нельзя на семинаре схватиться за голову и воскликнуть: «Помилуйте! Когда же я могу вести конспекты, углубляться в первоисточники?» Нельзя ответить редактору стенной газеты: «Подумайте сами, есть ли у меня время писать вам заметки?».

Обо всем этом расскажут вам служащие министерства. Иногда это — анекдот, а иногда — факт с упоминанием имени, отчества и фамилии человека, который стал как бы весь на виду. И это хорошо — и для человека, и для службы, и для семьи.

Крутой поворот к лучшему, происшедший в работе и быту советского служащего, несомненен. Но, как и всякое новое дело, этот крутой поворот не может произойти без устранения того, что мешает новому. И здесь большое значение имеют, так называемые «мелочи быта». Немало возникло уже неотложных вопросов, которые должны быть и могут быть решены.

III. Нерешенные вопросы

Еще недавно фотокорреспонденты съезжались по вечерам к высотному дому на Смоленской площади, чтобы запечатлеть величественное многоэтажное сверкание всех его окон в ночном московском небе. Любители эффектных снимков восторгались этой световой живописью. И мало кто думал, что на многочисленных этажах этого административного здания по вечерам работают люди, которым давно пора итти домой и, уходя, погасить свет. Сейчас такой снимок вряд ли способен привести кого-нибудь в восторг.

И все же есть еще в министерствах такие закоренелые полуночники, которые и сейчас были бы не прочь зажечь огонек в своем служебном кабинете.

С ними спорят. При одном таком споре мы присутствовали, и наши симпатии остались на стороне тех, кто убедительно доказывал — можно, например, повышать добычу угля, укладываясь в рамки нормального режима дня. Дело лишь в большей ответственности и самостоятельности каждого на своем посту. Иначе говоря — дело в квалификации сотрудника. И такая перемена, как уплотненный рабочий день заставил заговорить о деловой квалификации служащего.

Характерно, что в разговоре с нами инженеры, партийные активисты, руководители отделов и главков ставили один и тот же волнующий их вопрос:

— Каким должен быть работник министерства?

Большинство сходилось на том, что он не может успешно справиться с обязанностями, если пришел в министерство прямо со студенческой скамьи, не поработав на шахте. При этом инженер-плановик, например, рассуждал следующим образом:

— Почему работники плановых отделов всегда в конце месяца засиживались по вечерам? Потому, что для составления плановых заданий на следующий месяц нужна добротная информация с мест и квалифицированное ее обобщение. Неопытный работник — в министерстве или на периферии — затруднял эту работу. Приходилось звонить, переспрашивать, переделывать, перепроверять.

Иные соглашаются с тем, что это ненормально, но тут же не без ехидства вам замечают, что кое-кто уже поговаривает, почему бы его подчиненным не притти на работу часом раньше? Почему бы не взять почту домой, разобраться и ответить вечерком?.. И следуют доводы:

— Ну, хорошо, в министерстве рабочий день упорядочен — после шести вечера остаются только дежурные. А на местах? Вот «Литературная газета» писала в прошлом году о традиционных ночных бдениях в комбинате «Сталинуголь» и о круглосуточных дежурствах инженеров шахт на нарядах. Помните, как жена главного инженера шахты «Нежданная» обращалась в газете к писателям: «Прошу вас, напишите сатиру!..». Ну-ка, спросите на шахте «Нежданная», да в любом угольном тресте сейчас вечерами сидят? Конечно, сидят!..

Мы решили проверить, так ли это. Работники министерства, в том числе и заместитель министра тов. А. Кузьмич, убеждены в том, что новый порядок работы действует и на периферии — в комбинатах и трестах. Оказалось достаточным нескольких телефонных звонков, чтобы убедиться в другом. В Донбассе, например, управляющие трестами и их заместители нередко сидят в своих кабинетах до полуночи, как и прежде.

В ожидании телефонных вызовов до поздней ночи сидят на шахтах начальники и главные инженеры. Все они трижды в сутки — рано утром, днем и вечером — приходят на так называемый «наряд», попрежнему недосыпают и не имеют времени, чтобы читать газеты и книги, ходить в кино, гулять со своими детьми. И это вместо того, чтобы, распределив время, подменять друг друга, не оставляя шахты без руководства.

В половине двенадцатого ночи, установив, что главный инженер комбината «Кузбассуголь» тов. П. Ковачевич бодрствует в своем служебном кабинете вместо того, чтобы отдыхать дома, мы попытались поговорить с ним по телефону. Это оказалось невозможным, так как главный инженер был занят переговорами с руководителями угольных трестов бассейна.

Главный инженер кузбасского треста «Кагановичуголь» тов. В. Бакакин даже удивился звонку из Москвы:

— Не понимаю, о чем тревожится «Литературная газета»! Мы постановление правительства выполнили — у нас аппарат треста ночью больше не работает. Бодрствую только я и управляющий трестом. Обзваниваем шахты, подтягиваем людей. Иначе — нельзя...

— Но ведь есть дежурный по тресту?

— Дежурный действует в своем амплуа, а я — в своем...

— То есть?

— Контроль и проверка исполнения. Да и из Кемерова, из комбината нам звонят. Реже, чем раньше, но все-таки раза два за ночь обязательно позвонят...

Рассказ о таких полуночниках из угольных трестов и комбинатов можно было бы продолжить.

Но достаточно и этого. Ясно, что если на площади Ногина сумели перестроить свою работу, то на местах этого еще не сделано. Слишком, видно, укоренилась в угольных бассейнах штурмовщина и слишком медленно и нерешительно ломает министерство этот порочный стиль работы.

IV. Препятствия и возможности

Один из вопросов нашей анкеты: какие у вас претензии в связи с новыми часами работы к организациям, обслуживающим трудящихся?

И претензий оказалось немало. Из 62 сотрудников Министерства угольной промышленности, ответивших на анкету, 49 обратили внимание на неудовлетворительную работу московского транспорта. Уж очень медленно приспосабливается он к своей новой обязанности: быстро и удобно перевозить одновременно всю многочисленную армию служащих. Лучше других справляется с этой обязанностью, разумеется, метро, хуже — автобусы, троллейбусы и трамваи, еще хуже — поезда пригородного сообщения. Конечно, выявились и объективные трудности. Получилось так, что в девять часов вместе с министерствами, главками и другими центральными учреждениями начинали свою работу магазины, поликлиники, множество артелей и бытовых мастерских. Это вдвойне неудобно: во-первых, значительно возрастает и без того немалый поток едущих на работу; во-вторых, служащие лишены были возможности пользоваться этими предприятиями обслуживания в нерабочее время.

Большинство продовольственных магазинов стало теперь открываться на час-два раньше. Но этого мало — следует приспособить к установившемуся режиму дня всю систему обслуживания населения. И главное — сделать это безотлагательно, быстро и решительно.

Почему с таким трудом удается воспользоваться предварительным заказом по телефону продуктов в магазине, билетов в театр или кино? А доставка на дом? Это — верное средство против очередей и потери времени.

Система обслуживания бытовых и культурных запросов трудящихся должна стать более гибкой и более чуткой.

В этом отношении следует предъявить серьезные требования Дому инженера и техника Министерства угольной промышленности СССР. Наиболее частые посетители дома, его актив — руководящий состав и инженеры министерства, то есть люди, в чьей жизни новый распорядок сказался особенно заметно. Чувствуется ли это в культурно-массовой работе, в деятельности различных секций, самодеятельных кружков, библиотеки дома? Пока что очень мало.

Работники дома перенесли начало всех лекций и концертов на 7 часов вечера, вывесили в коридорах министерства свой календарный план, регулярно снабжают профоргов афишами и пригласительными билетами — и сидят, сложа руки, ожидая, когда же начнется «запланированный» ими приток посетителей. Однако чаяния не оправдались. Из 12 технических секций за весь сентябрь собралась только одна, кружки самодеятельности не начали еще своей работы. Что вызвало интерес за почти три десятка **свободных вечеров** в Доме инженера и техника? Пожалуй, один только литературно-музыкальный вечер, посвященный творчеству Л. Н. Толстого. В плане мероприятий тесно, а в многочисленных комнатах, в библиотеке и читальне по вечерам пусто.

Тревогу вызывает то, что, поняв необходимость перестраивать свою работу, дирекция дома делает это формально, поверхностно, без анализа существа новых, возросших запросов служащих. Библиотека приобрела немало новинок художественной и технической литературы, а рассказать об этом будущим читателям там, в министерстве, встретиться с ними, заинтересовать их не сумела. Устроили в большом зале, вмещающем 500 человек, лекцию — пришло около 50 слушателей. В чем же дело? Оказывается, на ту же тему только что читались лекции в самом министерстве.

Как это ни удивительно, сейчас Дом инженера и техника посещают не более охотно, чем прежде. Почему же? Оказывается, здесь забыли о том, что служащий хочет, а теперь и **может**, проводить вечера с семьей. Но что сделано для того, чтобы привлечь его вместе с семьей в клуб? Интересно ли, скажем, его жене, сыну, дочери слушать технический доклад или лекцию, которую ему обязательно надо послушать? Могут ли они в это время заняться чем-либо другим, кроме чтения или игры в шахматы? Разве не привлекла бы их художественная самодеятельность, которой сейчас нет?

Не могут не заинтересоваться свободным «нерабочим» временем служащего и общественные организации. Пока в партийном и профсоюзном комитетах министерства до этого вопроса «руки не дошли». Общественная деятельность по инерции строится так, будто новый режим дня сказался только на часах начала заседаний... На все наши вопросы исполняющий обязанности председателя центрального месткома министерства тов. Дубровин отвечал бодро, но с упором на неопределенное будущее:

— Развернемся... Собираемся заняться... Я убежден, наступит перелом...

А между тем прошел почти месяц, служащие привыкли к тому, что каждый вечер у них свободен и каждый надо чем-то заполнить. А вот чем?.. Это не праздный вопрос. Он касается и культурного «спроса» (воспитанию вкусов, привычек сейчас следует уделить особое внимание) и культурных «предложений». Терпимо ли, что до сих пор крупное министерство не имеет солидной технической библиотеки, да и вообще с библиотеками дело обстоит неважно. Нормально ли, что Дом инженера и техника обслуживает только пятую часть сотрудников министерства, остальные служащие не имеют ни клуба, ни попросту зала для вечернего отдыха.

Все эти вопросы, думается нам, должны привлечь внимание партийных, комсомольских, профсоюзных организаций в министерстве.

И еще один немаловажный вопрос — об учебе. Для нее теперь стало больше времени, значительно больше появилось желающих учиться, а возможности для повышения квалификации остались прежними. Инженеры министерства в разговоре с нами выдвинули предложение — организовать при Академии угольной промышленности группы, где работники министерства могли бы повысить свою деловую квалификацию.

В первые же дни работы по новому распорядку резко повысился приток заявлений от служащих в заочные институты и техникумы. Специалисты вернулись к неоконченным диссертациям, сели писать книги, обобщающие опыт их деятельности. Живее, активнее забилась творческая мысль большого отряда советской интеллигенции!

Помочь нашим служащим всемерно использовать все удобства и выгоды нового, твердого режима работы — задача, решать которую надо **комплексно**. Здесь нужно объединить усилия администрации и общественности учреждений, здесь многое могут сделать работники торговли, транспорта, общественного питания, зрелищных предприятий, поликлиник, ателье, бытовых и коммунальных организаций.

Это касается, конечно, не только Москвы, но и других городов, — ведь постановление Совета Министров СССР определяет **твердый режим** не только в центральных, но и в местных учреждениях.

В частности, руководителям Министерства угольной промышленности СССР следует от всех комбинатов, трестов и шахтоуправлений потребовать такой организации труда, которая обеспечила бы служащим возможность исполнения своих обязанностей в течение нормального рабочего дня. Нет сомнений, что новый режим рабочего дня скоро скажется и на улучшении работы аппарата и на повышении деловой квалификации людей, на расширении их политического и культурного кругозора, на усилении их роли в воспитании молодого поколения.

И. АРАЛИЧЕВ,
А. ВЕЛИЧКО,
В. СОКОЛОВ

ЗАБРОШЕННЫЕ ОСОБНЯКИ

Федор ГЛАДКОВ

Наша Москва год от году становится все более величавой и благоустроенной. За последнее десятилетие некоторые районы города стали неузнаваемы, не говоря уже о центральных улицах. Величественными дворцами вздымаются к небу высотные здания. Чудесно нарядилась Москва зеленью, скверами, цветниками. О культурном строительстве, о колоссальных работах по обновлению нашей столицы можно было бы написать целые книги.

Но есть в этой новой, социалистической Москве старинные, часто малозаметные и, к сожалению, малоизвестные дома и особняки, о которых можно написать не меньше. Эти дома—живая история отечественной литературы, музыки, живописи. В них жили люди, память о которых дорога для каждого советского человека.

Чаще всего — это деревянные особняки, которые стоят уже больше столетия, крепко когда-то оштукатуренные, украшенные орнаментами и фризами тонкой работы. Если бы редакция попыталась послать своего сотрудника с фотоаппаратом по городским переулкам, результаты осмотра были бы чрезвычайно показательны и поучительны.

Прежде всего бросаются в глаза безобразно ободранные фасады этих домов. За долгие годы штукатурка обвалилась, дрань и войлок оголились, срубы начали гнить. Деревянные пристройки и лестничные клетки, много лет не крашенные, теперь совсем разрушились. Крыши покрыты кое-чем и кое-как и, конечно, протекают.

Дома эти забыты — на них нет даже мемориальных досок.

В необычайно запущенном состоянии находится знаменитый дом по Петроверигскому переулку, 4. В этом доме провел детские годы декабрист Николай Тургенев, бывали Н. Карамзин, В. Жуковский, М. Херасков. Впоследствии дом перешел во владение семьи Боткиных — здесь вырос знаменитый хирург. В доме собирался кружок А. Герцена, жил В. Белинский перед отъездом в Петербург, бывали Н. Гоголь, Н. Некрасов, Иван Тургенев, жил Т. Грановский. Об истории этого дома готовится книга, а вот о сохранении его никто не думает.

В Большом Афанасьевском переулке, в доме № 8, жил Станкевич. В мезонине собирался знаменитый кружок, который посещал Белинский. Этот простой домик сейчас заброшен: штукатурка обваливается, крыша никуда не годится. А ведь отремонтировать этот исторический памятник и отметить его мемориальной доской не так уж трудно.

Почему не привести в более приглядный вид деревянный дом № 12 по тому же Большому Афанасьевскому переулку, где жил С. Аксаков?

Такого же заботливого внимания к себе требует дом № 7 в Крестовоздвиженском переулке, где жил П. Мочалов и где П. Чайковский писал «Лебединое озеро». Заброшен также дом Аполлона Григорьева на Малой Полянке, № 12, где он жил вместе с поэтом А. Шеншиным-Фетом в студенческие годы и где Фет создал многие из лучших своих стихотворений, а позднее здесь собирался кружок А. Островского. Разрушается здание, в котором помещались квартира и студия И. Левитана (Большой Вузовский переулок, 1), и дом, где жил и умер художник В. Серов (улица Маркса—Энгельса, 21). Два дома А. Герцена в Сивцевом-Вражке (№№ 25 и 27) отремонтированы лишь недавно, но и на этих домах тоже нет мемориальных досок. Без мемориальной доски и дом № 2 по Малой Молчановке, где жил М. Лермонтов в студенческие годы.

А ведь для того, чтобы сохранить все эти дорогие русскому сердцу дома-памятники, следует произвести лишь небольшой ремонт и предотвратить разрушение. Я надеюсь, что сейчас еще не поздно принять необходимые меры и привести в порядок все эти строения.

Думаю, что секретариату Союза советских писателей следовало бы взять под свой контроль реставрацию и сохранение этих культурно-исторических памятников, отметив их мемориальными досками.

БЕЗ БУКВАРЯ...

С радостным волнением Вова Данилевич ждал первое сентября. Ведь он теперь ученик! Еще в конце июля его записали в первый класс 42-й школы Минска. К торжественному дню все давно готово. Куплен портфель, в него бережно уложены тетради, карандаши. Не было в новом портфеле только букваря.

Немало было потрачено времени на поиски книги. Не один раз вовина мама побывала в книжном киоске 42-й школы, обошла все книжные магазины Минска, но напрасно: букварей нигде не было.

— Не горюй,— успокаивала она сына, — к сентябрю в школу еще привезут буквари...

И вот настал долгожданный день. Но на школьном книжном киоске попрежнему висело объявление: «Букварей нет».

И учитель успокаивал Вову: — Ты не один такой. В нашей школе сорок первоклассников остались без учебника.

В свою очередь мы можем сообщить учителю, что огорчены не только первоклассники 42-й школы. Такая печальная история произошла во многих школах Минска. Так, например, 20-й школе не хватило 50 букварей. А в 6-й школе без них учатся 22 школьника.

Сотни минских первоклассников ходят сейчас в школу без букварей. А во всей республике таких учеников—куда больше.

— Как это могло произойти? — на этот вопрос в Министерстве просвещения БССР мы не получили вразумительного ответа. Начальник управления школ министерства тов. Дорофеенко старался найти причину для оправдания, но не смог. Он, например, ссылался на то, что Книготорг часть букварей продавал не в школьных киосках, а в книжных магазинах. Но такое оправдание выглядит по меньшей мере наивно. Ведь и в книжных магазинах буквари покупали не пятиклассники, а те же самые ученики первых классов.

Суть же дела в том, что работники министерства не потрудились учесть точное количество детей семилетнего возраста в республике. Они послали «ориентировочную» заявку на буквари в Учпедгиз. Эта «ориентировочная» заявка оказалась крайне заниженной, не соответствующей действительному числу первоклассников. Из-за этого тысячи школьников Белоруссии остались без букварей.

Вызывает удивление тот факт, что даже сейчас в Минске не знают, сколько же школьников не обеспечено учебниками. В гороно называют одну цифру, в Министерстве просвещения БССР — другую.

Самое печальное, что такая история повторяется в Белоруссии из года в год. В прошлом году, например, тоже несколько тысяч детей начинало ученье без букварей.

П. ВОЛКОДАЕВ,
корреспондент «Литературной газеты»
МИНСК

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

✱ **Памяти Низами Гянджеви.** 15 декабря отмечается 750-летие со дня смерти великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви. В Баку состоялось первое заседание комитета по ознаменованию этой даты. По всей республике организуется чтение лекций и докладов, устраиваются выставки, посвященные жизни и творчеству поэта. Азербайджанское государственное издательство выпустит поэму «Сокровищница тайн» и лирику Низами. В издании Академии наук Азербайджана выйдет на русском языке полный перевод поэмы «Искендер-Намэ».

✱ **Литературный вечер в ауле.** Союз писателей Дагестана провел в ауле Кумух — районном центре Лакского района — литературный вечер. На нем выступили ашуг А. Алиев, учитель Ш. Акниев, лакский поэт Ю. Хаппалаев.

✱ **Показ сельскохозяйственных фильмов.** Массовый показ научно-популярных фильмов о сельском хозяйстве проводится в колхозах, совхозах и МТС Украины; демонстрируются свыше 150 различных кинокартин. Состоялось около 46 тысяч киносеансов, которые посетили сотни тысяч тружеников сельского хозяйства.

✱ **Выставка цветов.** В Сочи открылась осенняя выставка цветов. В ней принимают участие более двадцати организаций и многие любители цветоводства Сочи, Хосты, Адлера. На стендах «Курзеленстроя» — коллекции пальм, кактусов, агав. Трест зеленого хозяйства города представил около 800 экспонатов. Демонстрируются лучшие сорта роз, хризантем, аспарагуса, до сорока видов георгинов, комнатный жасмин, папоротники различных видов и многие другие декоративные растения.

✱ **Творческие связи.** Дом народного творчества Азербайджана направил на Украину, в Грузию, Латвию, Узбекистан, Эстонию, в различные города страны большое количество народных песен, а также пьесы местных авторов. В свою очередь получены сборники одноактных пьес драматургов Армении и Башкирии, сборники песен из Эстонии, Латвии и Татарии.

✱ **Кинолекторий для школьников.** В Государственном музее природы Латвийской ССР фильмом-лекцией «Белорусская ССР» начал работу кинолекторий для школьников. В плане лектория — чтение научно-популярных лекций и демонстрация кинофильмов, связанных с учебной программой школ по географии, биологии, ботанике и другим предметам.

✱ **Кинофестиваль китайских фильмов.** На Колыме начался кинофестиваль, посвященный четвертой годовщине со дня образования Китайской Народной Республики. В кинотеатрах и клубах демонстрируются китайские кинокартины. Перед началом сеансов выступают лекторы Общества по распространению политических и научных знаний.

✱ **Пропаганда художественной литературы.** Полгода назад при Донецкой организации Союза советских писателей Украины было создано бюро пропаганды художественной литературы. Оно провело уже свыше ста литературных вечеров, посвященных творчеству Л. Н. Толстого, В. В. Маяковского, сатире и юмору в советской литературе, а также творчеству литераторов Донбасса.

Недавно в бывшем дворце «Ливадия», отремонтированном и переоборудованном, открылся крупнейший на Южном берегу Крыма бальнеологический санаторий ВЦСПС. В новом санатории будут одновременно отдыхать и лечиться 450 человек. На снимке: новый санаторий в бывшем дворце «Ливадия».

Фото Е. Тиханова

О МУЗЫКЕ В ЭФИРЕ

Н. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ,
народная артистка РСФСР

В самых отдаленных уголках нашей необъятной Родины благодаря радио люди знакомятся с сокровищами музыкального искусства. Главная задача музыкальных передач по радио—пропаганда богатейшего наследия русской и западной классической музыки, лучших произведений советских и современных зарубежных композиторов. Радио должно быть компасом музыкальной жизни страны — смело подхватывать и пропагандировать все новое, интересное, что появляется в области музыкального творчества, на лучших образцах развивать и воспитывать художественные вкусы народа.

Сейчас, когда партия и Советское государство настойчиво призывают деятелей литературы и искусства удовлетворять разносторонние эстетические запросы людей, мне кажется уместно поднять вопрос о качестве музыкального радиовещания. Как работник радио, я хочу поговорить о тех недостатках, которые мешают плодотворно работать на радио, а значит, и снижают качество передачи в эфире.

Причин много, но я убеждена, что устранить их не только можно, но и необходимо в интересах исполнителей и, в первую очередь, радиослушателей.

Начну с магнитофонных записей. Это замечательное изобретение, как ни странно, стало одной из причин того, что передачи становятся скучными и однообразными.

Никто не станет отрицать значения магнитофонных записей. У нас есть ценнейшие записи голосов выдающихся артистов — Качалова, Неждановой и других. На пленку превосходно записаны оперы, спектакли драматических театров, сольные выступления крупнейших исполнителей. Фонотека радио очень богата, но используется лишь некоторая часть фондов. Кроме того, многократно слушать одну и ту же пленку с раз и навсегда зафиксированными оттенками, особенностями, интонациями голоса скучно. Я заранее знаю, что после такого-то слова будет пауза, а потом то-то и то-то.

По заведенному правилу, произведение, записанное на пленку, не только не дается по радио в живом исполнении, но его вообще избегают записывать с другими исполнителями. Несколько лет назад И. С. Козловский прекрасно записал романс Глинки «Я помню чудное мгновенье», но я досконально знаю все особенности этой записи, и у меня всегда возникает желание услышать тот же романс, но так, как поет его артист сейчас, на новом творческом этапе. Кстати говоря, такое пожелание не раз высказывали и сами исполнители, которые просили не давать в эфир свои прежние записи, так как многие произведения они сейчас исполняют по-другому, лучше. Да и слушателю всегда интересно следить за творческим ростом певца, самому судить о его новых успехах.

Ошибкой руководства радио считаю систему ликвидации своих творческих коллективов. Радио должно иметь кадры исполнителей, которые постоянно разучивали бы новые программы, обогащали и расширяли репертуар музыкального вещания, быстро и оперативно откликались на требования сегодняшнего дня. Между тем оперный оркестр передан Филармонии. В системе радио оставлен Большой симфонический оркестр, а он из-за своей занятости сможет обслуживать вокальный коллектив лишь в очень ограниченных размерах, расформированы оркестр и вокальный ансамбль детского вещания. Почти полгода находился под угрозой ликвидации вокальный коллектив.

Рассказывать историю коллектива вокалистов на радио не входит в задачу этого письма, но мне бы хотелось привести несколько фактических данных, характеризующих роль и значение проделанной этим коллективом работы. Так, только в 1952 — 1953 гг. в основном силами радио с участием приглашенных исполнителей были разучены и переданы в эфир: «Женитьба» Мусоргского, «Млада» Римского-Корсакова, «Чародейка» Чайковского, «Поцелуй» и «Либуше» Сметаны и ряд других опер.

Мне думается, что самый характер деятельности вокального коллектива, создающего свой оригинальный оперный репертуар, следует признать правильным. Радио должно самостоятельно осуществлять постановки крупных опер и не зависеть целиком от репертуара оперных театров, так как это сводило бы задачи радио только к роли транслирующей организации.

Мало внимания уделяет музыкальная редакция воспитанию творческой молодежи, не интересуется индивидуальными творческими планами певцов. А между тем радио может успешно воспитывать кадры исполнителей. Так, кстати говоря, всегда было. Артисты Большого театра М. Михайлов, Е. Кругликова и многие другие были воспитанниками радио, когда это была подлинно творческая организация.

У радио имеется богатейшая музыкальная библиотека, но ее перевели в очень неудобное место, и она совершенно оторвана от студий и репетиционных помещений. Многие певцы из-за отсутствия времени, а часто и опыта не могут сами в библиотеке отыскивать материал для обновления своего репертуара. Почему бы не возложить эти функции на специальных редакторов? Почему бы перед началом сезона не обсуждать с исполнителями их творческие планы, чтобы они без спешки (которой и так много на радио) готовили новые программы? Разве это не повысило бы качество вещания?

А разве нормально, что опера готовится в предельно короткий срок и после того, как несколько раз прозвучит в эфире, записывается на пленку и в живом исполнении больше не передается.

Почему прекратились выезды с открытыми радиопередачами в обеденный перерыв на заводы? Эти передачи пользовались успехом у слушателей. Да и у исполнителей, выступающих перед аудиторией, появлялся совершенно иной тонус, передача звучала в эфире живее, интереснее, чем если бы она шла из студии.

Где оперы в концертном исполнении? Многие слушатели помнят моцартовский цикл опер, поставленных на радио и показанных в концертных залах столицы. Минувшей зимой была осуществлена постановка оперы Вагнера «Мейстерзингеры» под управлением С. Самосуда. Премьера прошла удачно. В печати появились положительные отзывы и рецензии, но второго открытого спектакля так и не последовало. Если музыкальное управление радио считает в принципе необходимой открытую концертную деятельность и организует выступления эстрадного оркестра, ансамбля песен и симфонического оркестра, то почему же не пропагандируются оперы в концертном исполнении, уже завоевавшие успех и признание у широких кругов слушателей?

Мы, творческие работники радио, хотим приложить все силы для того, чтобы как можно лучше скрасить досуг наших слушателей. Радио — мощное оружие музыкальной пропаганды. Немало потрачено сил для того, чтобы высокое искусство через простую радиоточку, громкоговоритель, радиоприемник, телевизор проникало в комнату, в квартиру, в парк, чтобы хорошая песня помогала советскому человеку отдыхать и трудиться. Но хочется сделать еще больше, и можно сделать больше. Нужно только создать необходимые условия для творческой деятельности, вывести музыкальную работу на радио из состояния застоя, покончить с равнодушием.

ПО МЕЛКИМ ЦЕЛЯМ

ЗАМЕТКИ О ЖУРНАЛЕ «КРОКОДИЛ»

Много раз повторяя, что нам нужна сатира, критики пока что не занялись конкретным анализом единственного центрального сатирического журнала. Как писателю, кровно связанному с журналом «Крокодил» в течение десятилетий, мне хочется сделать ряд замечаний о литературных материалах, печатающихся в нем.

На обложке журнала значится: 31-й год издания! Журнал вправе гордиться своими традициями, их надо не только хранить, но и развивать. Однако редакция «Крокодила» иногда забывает о славных традициях советской сатиры, которые создавались при непосредственном участии Маяковского и Демьяна Бедного. Нередко под многообещающими заголовками помещаются материалы мелкотравчатые или плохо обработанные.

В журнале иногда появляются отличные фельетоны, где использована великая сила общественного воздействия, присущая этому боевому жанру. К таким произведениям, несомненно, относятся «Ржавчина» И. Рябова, «Будем знакомы!» Е. Весенина, «Институт газетной красоты» Д. Заславского. Но удачи в этом жанре—редкое явление в «Крокодиле».

«В литературном произведении нет недостатка более нестерпимого, как вялость и безличность», — писал великий сатирик Н. Щедрин. А именно трафаретность, вялость и безличность присущи многим фельетонам «Крокодила». Однообразны типы, выведенные в них, однообразны приемы их показа. Слишком часто отсутствует у сатириков «Крокодила» размах подлинного творчества, озаренного высокой темой, взволнованного большим чувством.

Очень часто хороший материал бывает плохо литературно обработан. Вот перед нами фельетон М. Поликанова «Дворцы и норы» (№ 19, 1953 год).

Автор приводит правдивые высказывания о московском метро многих иностранцев, его посетивших, сообщает также и некоторые злопыхательские измышления о нем буржуазной прессы. Фельетонист располагал вполне достаточным материалом, позволявшим сделать яркий фельетон, разоблачающий ложь и продажность реакционной печати, сочиняющей фантастические небылицы о лучшем в мире советском метро и закрывающей глаза на вопиющие недостатки нью-йоркской подземки.

Однако все эти контрастные высказывания Поликанов механически нанизывает одно на другое, по временам прибегая к маломощной иронии, а местами сбиваясь на сухое, невыразительное комментирование.

Но ведь в том же «Крокодиле» есть примеры яркого сатирического освещения фактов. Возьмите фельетон Леонида Соболева «Сенатор Пиксон на трибуне» (№ 21 от 30 июля) и вы увидите пример подлинно творческой работы над материалом.

С первых же строк перед читателем возникает яркий, острыми штрихами очерченный сатирический образ бизнесмена: «Джеймс У. Пиксон начал свою карьеру с небольшой мясной лавки. Пять сверхприбыльных для бизнесменов лет мировой войны № 2 превратили его во владельца крупного консервного завода. Последующие семь лет он бесперебойно отправлял громадные количества банок сперва в Западную Европу — в порядке американской помощи ей, а потом в Корею — в порядке патриотизма. От этого к имени Пиксона прибавилось столько нулей, сколько требуется для превращения частного дельца в государственного деятеля».

Здесь каждый эпитет, каждое слово выполняют свою боевую роль, здесь все — от мясной лавки до торговли человеческими жизнями — обличает поджигателей войны. И ирония здесь безжалостная: чего стоят эти «нули», которые прибавились «к фамилии»!

Фельетоны «Крокодила» основаны на действительных фактах. Немногословная подборка «Крокодил помог», появляющаяся в журнале, означает, что порой журналу удается, идя по горячему следу, настигнуть злостного расхитителя, разоблачить и обезвредить фальшивого человека. Это хорошо. Плохо то, что редакция не проявляет к своим авторам высокой требовательности.

Редакция почти не использует свою роль «коллективного организатора» или использует очень плохо. Слишком незначительное число фельетонов «Крокодила» по-настоящему затрагивает главные темы советской действительности. Разнообразие тематики—вещь хорошая, но лишь в том случае, когда основные проблемы нашей жизни занимают первенствующее место на страницах журнала. Редакция часто избирает слишком мелкие цели для обстрела, задевая боковые вопросы. А ведь всесоюзный журнал сатиры должен быть застрельщиком острой критики, образцом смелой постановки больших вопросов жизни.

Это касается не только фельетонов, но и рассказов «Крокодила».

Прозаики этого журнала обычно останавливаются где-то на полпути между фельетоном и рассказом. Некоторые склонны видеть в этом особое качество «крокодильского» рассказа. Но они не замечают, что для рассказа здесь слишком уж мало изобразительности, недостаточно раскрыта психология людей, не развит сюжет. Такие авторы, как В. Карбовская, И. Костюков, М. Эдель, Л. Митницкий, не всегда заботясь о художественной изобразительности, часто ведут повествование в тоне репортажа.

Слабое впечатление производит рассказ М. Зощенко «Падающие звезды» (№ 21 от 30 июля) о невежественном пожилом певце, засевшем за книги, чтобы не оскандалиться перед молодежью. Чувствуешь, что Зощенко хочет порвать с теми приемами безидейного «смехачества», которыми он так увлекался в прошлом. Но автор ударился в другую крайность: он отказывается от всего, что имеет юмористическое звучание. Рассказ носит подчеркнуто нравоучительный характер и вовсе не смешон.

С интересом приступаешь к чтению рассказа Н. Штанько «Между делом» (№ 21 от 30 июля) о жизни сельскохозяйственного района. Вот она, главная тема! Но... радость наша оказывается преждевременной. В рассказе описывается редактор районной газеты, направляющийся в колхоз, но о самом колхозе ничего не рассказано. Все дело сводится к тому, что представители районных учреждений устроили «засаду» на редактора, навязывая ему путевки на лекции для колхозников.

В рассказе В. Куканова, напечатанном в номере 15 от 30 мая, ситуация почти та же, что и в известном очерке В. Овечкина «Районные будни». Но в очерке Овечкина жизнь сельского района показана в ее основных проявлениях, подняты большие вопросы. А что увидел поехавший в «глубинные колхозы» секретарь райкома из рассказа Куканова? Амбарный замок на дверях клуба! К этому — и только к этому — сведен весь рассказ. А ведь он называется «Корень зла»!

Нет масштаба, смелости, остроты. Немало рассказов напечатано в «Крокодиле» о жизни колхозов. Их авторы (И. Горелов, В. Куканов, Н. Алехин) неплохо знают жизнь современной деревни и районных центров. Но большинство этих материалов уводит читателя от главных явлений, происходящих в нашей деревне. Этим и объясняется тот факт, что со страниц журнала мы не слышали сигналов о тех недостатках, которые с такой суровой прямотой вскрыты в важнейших партийных документах наших дней.

В поэтическом разделе журнала наблюдается некоторое оживление. Прошло то время, когда толпами на страницы «Крокодила» выходили лишь басни и побасенки, к тому же далеко не всегда отличающиеся художественным мастерством. Поэты «Крокодила» пытаются вывести сатирическую поэзию на широкую дорогу, давать произведения и более объемные и более весомые. Это заметно больше всего в номере, посвященном шестидесятилетию В. Маяковского. Поэты «Крокодила» — каждый на свой лад — провозгласили свою верность традициям Маяковского. Но ведь одних деклараций явно недостаточно...

Не так давно Ю. Благов напечатал в журнале остроумную эпиграмму под заголовком «Осторожный критик»:

Я — за смех! Но нам нужны
Подобрее Щедрины
И такие Гоголи,
Чтобы нас не трогали...

В иных сатирических стихах, напечатанных в самом «Крокодиле», мы узнаем подобного рода осторожных поэтов. Они не углубляются в сущность изображаемых явлений, не обнажают их глубоких корней, подходят к отрицательному типу издалека и говорят о нем вполголоса. Жаль, что в «Крокодиле» отсутствуют персональные эпиграммы. В течение ряда лет не появлялись литературные пародии. Нет стихотворной сатирической поэмы. Не уделяется внимания стихотворному памфлету. Не видно веселой шутки. А ведь журнал призван развивать все жанры и виды сатиры и юмора!

В «Крокодиле» многое спасают блестящие карикатуры наших художников; тем более заметно, что литературная часть журнала неизмеримо ниже и слабее.

Московские журналы почти совсем не печатают сатирических произведений. «Крокодилу» соревноваться не с кем. Может быть, отсюда его успокоенность, нетребовательность?

Ведь после появления в журнале «Новый мир» яркого сатирического рассказа «Прохор семнадцатый, король жестянщиков» («Из записок агронома» Г. Троепольского), читатели, имея возможность сравнить это произведение с рассказами «Крокодила», единодушно отдали предпочтение Троепольскому...

Почему же так узок круг писателей, участвующих в «Крокодиле»?

Виноваты в этом, конечно, прежде всего сами писатели-сатирики. Виноват и Союз писателей, у которого отсутствует связь с журналом «Крокодил». Ни одного раза ни президиум союза, ни секретариат не обсудили материалов, печатающихся в журнале, не помогли редакции вниманием и критикой. А ведь разговор о журнале позволил бы с большой остротой поставить вопрос о сатирических жанрах.

Но все ли сделала сама редакция, чтобы писатели почувствовали подлинную привязанность к журналу? Все ли сделала она для того, чтобы привлечь максимальное количество писателей к сотрудничеству, с их помощью ставя самые важные, самые острые темы? Ответ приходится дать отрицательный.

Выполняя в этом направлении свою роль «коллективного организатора», «Крокодил» может создать условия для дружной и плодотворной работы большого коллектива авторов как уже выявившихся, так и начинающих.

«Крокодил» может и должен стать превосходным журналом острой, масштабной, непримиримой сатиры; журналом боевым, веселым, умным, остроумным.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

А. Н. РАДИЩЕВ О ДРУЖБЕ С КИТАЕМ

Интересное научное заседание, посвященное памяти А. Н. Радищева, состоялось в Государственном литературном музее. На заседании, которое открыл Д. Благой, было заслушано несколько докладов; основной из них — «Радищев и Китай» — сделал А. Шмаков.

Издавна, еще несколько столетий назад, стали завязываться связи между русским и китайским народами. К концу XVIII века в России появилось немало интересных работ, знакомящих русских с природой Китая, его хозяйством, культурой. К изучению Китая проявляли глубокий интерес русские ученые, общественные деятели, писатели. Видное место среди них принадлежит А. Н. Радищеву. Его «Письмо о Китайском торге» является ценным вкладом в историю дружбы между русским и китайским народами.

В торговле с Китаем Радищев видел не только экономическую выгоду для обоих государств, но и путь укрепления культурных связей между ними.

Уже в радищевские годы русско-китайская торговля через Сибирь превосходила кантонскую торговлю англичан, французов и португальцев.

И хотя «Письмо о Китайском торге» больше всего затрагивало экономические стороны отношений России с Китаем, значение его не исчерпывается этим. Написанное 160 лет назад, оно важно для нас, как призыв к дружественным связям России с Китаем.

Сообщение о новых материалах, связанных с пребыванием Радищева в Лейпциге, полученных из архивов Лейпцигского университета, сделал А. Храбровицкий. Затем состоялся концерт.

На вечере присутствовал советник посольства Китайской Народной Республики в Москве Гэ Бао-цюань.

Выдающийся французский писатель

Исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося французского писателя Проспера Мериме. Советские люди знают и любят его произведения. За годы советской власти у нас в стране издано 78 книг П. Мериме общим тиражом свыше 1300 тысяч экземпляров, многие произведения переведены на языки народов СССР. К юбилею Гослитиздат выпустил в свет книгу новелл П. Мериме тиражом в триста тысяч экземпляров.

Творчеству П. Мериме был посвящен вечер, устроенный вчера Союзом советских писателей СССР и Институтом мировой литературы имени А. М. Горького.

— Творчество Мериме — одна из ярких страниц в истории французской литературы,—сказал, открывая вечер, В. Щербина.— Современник Бальзака, друг Стендаля, он зорко и проницательно видел пороки буржуазного общества и обличал мир бессердечного чистогана. Он высоко ценил русскую классическую литературу, выступал как популяризатор нашей отечественной литературы во Франции, как переводчик Пушкина, Гоголя, Тургенева.

С докладом «Проспер Мериме» выступил Ю. Данилин.

В заключение вечера состоялся концерт.

Новые книги

Новиков-Прибой А. Избранное. Рассказы, повести, романы. «Советский писатель». 896 стр. Цена 15 руб. 50 коп.

Павленко П. Собрание сочинений. В 6 томах. Т. I. Гослитиздат. 559 стр. Цена 10 руб.

Станиславский К. Статьи. Речи. Беседы. Письма. «Искусство». 783 стр. Цена 24 руб. 90 коп.

Успенский Г. Полное собрание сочинений. Т. 6. Издательство Академии наук СССР. 660 стр. Цена 30 руб.

150 ТЫСЯЧ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ИНДИЙСКОЙ ВЫСТАВКИ

ЛЕНИНГРАД. (**Наш корр.**). В Государственном Эрмитаже закрылась выставка индийского изобразительного искусства. За две недели на выставке побывало около 150 тысяч посетителей.

В Доме работников искусств состоялась встреча индийских художников с представителями художественной общественности города.

Робкая и нетребовательная критика

По страницам журнала «Звезда Востока»

Журнал «Звезда Востока»—орган Союза советских писателей Узбекистана — в десятом номере за прошлый год напечатал обзор литературно-критических статей, опубликованных в другом органе того же союза — журнале «Шарк Юлдузи». Оценивая деятельность своего собрата, «Звезда Востока» приходит к неутешительному выводу. На страницах «Шарк Юлдузи» «редка еще настоящая активная, боевая и принципиальная литературная критика... Критические выступления журнала не идут дальше разбора отдельных рассказов молодых писателей...» В обзоре далее говорится: «Литературная критика на страницах журнала должна активно воздействовать на литературный процесс, быть силой, влияющей на развитие узбекской советской литературы».

Это — один факт. А вот другой.

В нынешнем году в Ташкенте состоялось общегородское собрание работников литературы и искусств. Выступая на этом собрании, видный узбекский писатель Абдулла Каххар определил состояние литературных дел в Узбекистане словами: «тягостное затишье». Нерадостное признание! Но, может быть, А. Каххар был склонен к преувеличению? Нет, к таким же выводам пришли и другие литераторы. Поэт Уйгун, председатель правления узбекского Союза писателей, говорил о спаде, о вялости творческого пульса в художественной прозе, в драматургии, музыке, кинематографии, театре.

Тревога писателей понятна. Следует только сказать, что после собрания прошло немало месяцев, а «тягостное затишье» продолжается.

Таковы факты.

Судя по приведенным высказываниям литераторов, Союз советских писателей Узбекистана всерьез озабочен состоянием узбекской литературы. Естественно было бы ожидать, что забота союза о родной литературе находит активное и действенное отражение в его печатных органах. Как обстоит дело с критикой в «Шарк Юлдузи», мы, со слов «Звезды Востока», уже знаем. Посмотрим теперь, каков отдел критики и библиографии в «Звезде Востока»*, как этот журнал помогает своей литературе.

За последние годы «Звезда Востока» расширила отдел критики. Однако дело не только в количестве критических статей. Их качество пока еще оставляет желать лучшего, теоретический уровень многих из них недостаточно высок. Критическим выступлениям журнала не хватает идейной насыщенности, глубины содержания и силы обобщения, ясного понимания проходящих в республике литературных процессов. Порой им недостает той последовательности и принципиальности, которые являются отличительной чертой советской критики.

Долг всех наших печатных органов — неустанно бороться против любых проявлений безидейности и аполитичности, против буржуазного национализма, все еще пытающегося оказать свое тлетворное влияние на нашу литературу. Их благородной задачей является пропаганда высоких идей советского патриотизма и дружбы народов, идей пролетарского интернационализма.

В отделе публицистики «Звезды Востока» мы находим несколько статей, посвященных разоблачению происков империализма и реакционного панисламизма на Среднем и Ближнем Востоке. Эти выступления имеют определенную познавательную ценность. Недостаток их в том, что они обращены в прошлое. В литературно-критическом отделе не было острых, боевых выступлений против националистических пережитков. А такие материалы редакция смогла бы подготовить.

Следует приветствовать стремление редакции рассматривать явления узбекской литературы, узбекской науки в тесной связи с развитием всей нашей многонациональной культуры, и в первую очередь русской культуры. В ряде статей журнал разрабатывает тему о влиянии русской литературы на узбекскую. Правда, в целом разработка этой проблемы ведется недостаточно продуманно. Б. Имамов, например, прослеживая влияние традиций Маяковского на творчество Гафура Гуляма, до того сузил тему и замкнулся в частностях, что перестал ощущать богатство русской литературы, ее историю. Получилось, во-первых, что Маяковский работал вне традиций своих великих предшественников и, во-вторых, что Г. Гулям имеет только подражательный талант. Избранная автором тема требовала серьезного рассмотрения вопроса о национальной форме. Однако он отделался такими общими утверждениями: «Восприятие и творческое освоение наследия Маяковского отнюдь не лишили поэзию Гафура Гуляма ее национальной формы. Напротив, изучая наследие Маяковского, Гафур Гулям значительно обогатил национальную форму узбекской поэзии». Автор поставил точку там, где надо было начать рассмотрение вопроса по существу.

Редакция поместила статью В. Ларцева и Р. Шагинян «К вопросу о влиянии традиций Некрасова на творчество Маяковского». Авторы статьи пошли по скользкому пути поверхностных сравнений. Процитировав пять строк из Некрасова:

Эдуард Иваныч Грош —
Господин на ножках низких,
Весел, юрок и румян,
Из породы самых близких
К человеку обезьян,

они заявляют: «Разительные и притом, конечно, не случайные совпадения мы находим в произведениях Маяковского:

На руках
и на ногах
тыщи
кустов
шерстищи.
Руки до пяток,
метут низы.
В общем
у Муссолини
вид шимпанзы».

Заявив, что «подобного рода исследования могут служить основанием для последующего анализа», В. Ларцев и Р. Шагинян передоверяют анализ грядущим исследователям. Редакция спокойно печатает эту слабую статью наряду с серьезной работой А. Бабаханова «Настойчивее изучать русскую литературу и ее влияние на литературу Узбекистана».

К статьям, посвященным разбору произведений писателей, редакция не проявляет необходимой требовательности. С вниманием прочтет читатель деловой обзор творчества Айни «Выдающийся деятель советской культуры», написанный Р. Мукимовым, вдумчивую статью С. Левитиной о рассказах Айдын, но не сможет не обратить внимания на поверхностность суждений Н. Пушкарской и А. Ходжаевой, которые в статье «Образ советской женщины в драматургии Яшена» не сумели проанализировать ни положительных сторон творчества Яшена, ни схематизма ряда его образов. Статья С. Касымова «Писатель-большевик» (к 50-летию А. А. Фадеева) не дает сколько-нибудь серьезного представления о творчестве большого писателя.

Нужным выступлением следует назвать статью М. Шевердина «Бледные, невыразительные образы». Ташкентская газета «Комсомолец Узбекистана» предприняла издание очерковой библиотечки, но, не будучи подготовлена к такой ответственной задаче, наводнила книжные магазины продукцией плохого вкуса. Резкая критика недоброкачественных книжек вполне оправдана.

К сожалению, в других случаях резкость критических выступлений журнала не только неуместна, но вызывает законный протест. Вот хотя бы статья М. Ягудина «В плену экзотики», посвященная книге В. Витковича «Путешествие по Советскому Узбекистану». Как известно, на страницах «Правды» была подвергнута критике помещенная в газете «Правда Востока» «разносная» статья Т. Ефимова и Б. Ковальчука о книге В. Витковича. Статья М. Ягудина — не лучше. «Фальшивые восторги», «порочный подход», «преступное равнодушие», «беспардонная выдумка» — в таких тонах ведется критика.

Примером прямой беспомощности критики может служить редакционная статья «Неустанно совершенствовать мастерство». В первой части статьи даются более чем лестные оценки произведениям Парда Турсуна «Учитель», Абдуллы Каххара «Огни Коштинара», Шарафа Рашидова «Победители», Айбека «Ветер золотой долины» и Рахмата Файзи «В пустыню пришла весна». Но, едва успев покончить с дифирамбами в адрес этих писателей и героев их произведений, «Звезда Востока» последовательно свергает их с ею же воздвигнутых пьедесталов.

«Замечательные картины социалистического соревнования нарисованы в произведениях узбекских советских писателей»,— сообщает журнал, а на другой странице делает вывод: «Слабо изображен труд в романе «Огни Коштинара», в повестях «В пустыню пришла весна» и «Однажды летом»... Почему, например, Рахмат Файзи создал в своем произведении впечатление легкости и гладкости труда?»

В такое неловкое положение попали не только авторы, но и герои их произведений. Зачисленные в разряд «людей новой формации, нового духовного склада», колхозник-новатор Урманджан и комсомолец Мухитдин вскоре превращаются в свою противоположность. Герой романа «Огни Коштинара» Урманджан, оказывается, «бледен, назидателен и риторичен». Автор повести «В пустыню пришла весна» Рахмат Файзи повинен в том, что «не делает попытки проникнуть в мир сознания и чувств своего героя» — комсомольца Мухитдина, а всего лишь «уверяет нас, что Мухитдин — личность богатая и сложная». Но самая печальная судьба постигла девушку-узбечку Айкыз из повести Шарафа Рашидова «Победители». Она «отлично показана в борьбе за воду, за освоение земель под хлопковые посевы». «Но и Айкыз обрисована еще недостаточно глубоко, в частности, в своей производственной деятельности, особенно во время строительства плотины».

Статья состоит из подобных противоречивых суждений.

Робкая, нетребовательная, непринципиальная критика озабочена лишь одним: не ошибиться, угадать. Роман признан хорошим? Правильно! Ведь мы видели в нем «людей ясной цели, обладающих сильными характерами, живущих богатой и сложной духовной жизнью». Ну, а если его признают плохим? Правильно! Мы ведь писали: «При чтении подобных произведений создается впечатление, что авторы их не дали себе труда глубоко изучить жизнь и поработать над собранным материалом». Неважно, что эти оценки даны в одной статье и относятся к одним и тем же произведениям, что они ничем не помогли писателю, а ввергли его в глубокое недоумение. Важно другое: на любой случай заранее заготовлена цитата, подтверждающая «своевременно» выраженное «мнение» критика.

Критик не имеет права быть зрителем, безучастно взирающим на то, что происходит в жизни. Критик — активный участник литературного процесса. Глубокая партийность, величайшая страстность, ясность и определенность взглядов и оценок должны звучать в каждом его выступлении. Критическому отделу «Звезды Востока» не хватает именно этого боевого, партийного духа, недостает активной заботы о литературе.

Нельзя сказать, что «Звезда Востока» не видит «затишья» в узбекской литературе. Видит, но ограничивается незавидной ролью регистратора. В каждом номере журнал печатает «Хронику литературы и искусств», излагаемую по преимуществу непонятно нейтральным тоном: собрались там-то, выступили такие-то, говорили о застое, отставании...

Забота журнала о литературе должна проявляться не в перечислении событий, а в смелом и компетентном вторжении в литературную действительность. Если журнал не проявляет подлинной и повседневной заботы о литературе, заинтересованности в ходе литературного процесса, критическая деятельность его так и будет протекать поодаль от литературы, отражая до известной степени отдельные ее явления, но активно на нее не влияя.

«Звезда Востока», поучая журнал «Шарк Юлдузи», высказала немало бесспорных истин. Но, судя по материалам, печатающимся в «Звезде Востока», этому журналу присущи те же недостатки, ему явно не хватает последовательности и принципиальности. Слабость критики не может не препятствовать развитию узбекской литературы.

На страницах «Звезды Востока» должен быть открыт простор для смелой критической мысли, высокоидейной, принципиальной, требовательной, зовущей к творчеству.

* «Звезда Востока», №№ 1—12 за 1952 г. и №№ 1—7 за 1953 г.

ИЗМЕНЕНИЯ В АНГЛИИ

Айвор МОНТЕГЮ

Период с июля по сентябрь в Англии часто называют периодом «затишья» или буквально «глупым сезоном» («silly season»). Это происходит, повидимому, по той причине, что в летние месяцы газеты еще меньше, чем обычно, посвящают свои страницы серьезным вопросам. Зато уделяется дополнительное место игре в крикет, разным невероятным историям, вроде рассказа про курортника, увидевшего где-то на взморье «гигантскую морскую змею», и т. д.

Между тем для английских борцов за мир эти месяцы вовсе не были периодом безделья. Распространены тысячи и тысячи листовок о решениях Будапештской сессии Всемирного Совета Мира. Состоялись шествия с плакатами и демонстрации, на которых звучали призывы — добиться мирного урегулирования нерешенных вопросов, развернуть торговлю между Западом и Востоком, положить конец колониальным войнам.

В движение за мир включаются новые люди, а попытки реакционеров изолировать и бойкотировать это движение дают все меньшие результаты.

Именно в летние месяцы были организованы встречи и банкеты жителей многих городских кварталов (иногда даже при поддержке муниципальных властей), чтобы отметить прекращение военных действий в Корее и возвращение военнопленных.

Развертывается большая борьба вокруг Ричарда Бимиша, члена совета лейбористской партии в Уэльсе, которого правое лейбористское руководство пыталось исключить из партии за то, что он участвовал в работе Будапештской сессии Всемирного Совета Мира. Бимиш выступал с сообщениями о Будапештской сессии на митингах в шахтах и других местах. Местная лейбористская организация, к которой принадлежит Бимиш, единогласно выразила протест против его исключения. Совет тред-юнионов долины Суанси и федерация шахтеров Южного Уэльса вынесли резолюцию в поддержку Бимиша.

Осенью по всей Англии состоится целая серия районных конференций в защиту мира. Одновременно будет проводиться сбор средств в фонд мира. Эту кампанию взялся возглавить настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон...

Англичане не случайно летние месяцы именуют периодом «затишья». Ведь в эти месяцы парламент не заседает, а парламенту принадлежит важная роль в жизни страны. Роль эта не связана с функциями, осуществляемыми парламентом согласно конституции, она не зависит от того, насколько представительный характер имеет парламент на основе существующей избирательной системы, и т. д. и т. п.

Все дело проще. Когда парламент заседает, избиратели знают, где находится депутат от их округа, они могут забросать его письмами, послать к нему делегацию... С другой стороны, это напоминает членам парламента, что рано или поздно придет время следующих выборов и им понадобятся голоса избирателей. И вот депутаты, главным образом для успокоения публики, обращаются с запросами к министрам и получают на свои вопросы ответы и разъяснения...

Но как только парламент распущен на лето, члены его спешат разъехаться, чтобы провести каникулы где-нибудь за границей, на далеких, роскошных курортах. При всем желании вы не найдете их тогда и не сумеете оказать на них давление — предполагается, что политическая жизнь «мертва»... Вот тут-то владельцы газет и удваивают свои усилия, чтобы отвлекать читателей от политики крикетом и «морскими змеями». Удваивают свои усилия министры. В эти месяцы, чувствуя свободу даже от ответов и разъяснений, они пускаются во все тяжкие... Это не значит, конечно, что в остальное время года английские министры не могут действовать, пренебрегая волей и интересами избирателей.

Некоторые влиятельные члены консервативной партии явно стремятся похоронить предложение премьера Черчилля о конференции великих держав в самых высших сферах. Эти люди желают, чтобы правительство Англии попрежнему оставалось немым, и они рассчитывали для осуществления своих планов на традиционное для Англии ослабление общественной бдительности в летние месяцы. Однако их ждало разочарование.

Конечно, решение о встрече на Бермудах, затем — совещание в Вашингтоне и напоследок — недостойная нота, адресованная западными державами Советскому правительству по вопросу о Германии, явились отступлением от предложения Черчилля о созыве конференции великих держав в самых высших сферах без предварительных условий. Об этой ноте даже консервативная газета «Ивнинг стандард» писала: «Бессмысленное предложение! Кто способен вообразить, что русские могут принять приглашение такого рода?!».

Правительство выдержало прения в палате общин, оказавшиеся самыми значительными со времени окончания войны. Дискуссия при этом вышла за рамки партийных позиций. Так, некоторые консерваторы, считаясь с общим настроением английских трудящихся, энергично поддерживали предложение о переговорах, в то время, как некоторые правые лейбористы разоблачили себя, выступая более яростно в качестве сторонников политики войны, нежели самые отъявленные твердолобые.

Да, Англия теперь не та страна, что была. И английское общественное мнение теперь не то, каким оно было даже всего лишь несколько месяцев тому назад. Сегодня едва ли имеется хотя бы один вопрос, по которому подавляющее большинство английского народа в какой бы то ни было степени расходилось с программой, выдвинутой движением за мир. Прошу понять мои слова правильно. Говоря, что настроения подавляющего большинства англичан сегодня не расходятся с программой движения за мир, я имею в виду, что простые люди поддерживают идеи, отстаиваемые сторонниками мира. Теперь предстоит поднять этих людей на активную борьбу.

Действительно: народные массы Англии жаждали окончания войны в Корее — война прекратилась. Теперь они не хотят, чтобы эта война началась снова. Им осточертели и Даллес, и «холодная война», и все те, кто стремится ее продолжать и расширять.

Народные массы Англии не испытывают чувства ненависти к рядовым американцам. Но англичане презирают тех, кто поверил в Маккарти или, во всяком случае, покорился ему.

Англичане хотят переговоров. Они не хотят, чтобы нацисты опять вооружались. Они хотят, чтобы была возобновлена торговля между Западом и Востоком.

Англичане хотят дружбы с Китаем и считают, что Китайская Народная Республика должна иметь законного представителя в ООН, и они недовольны тем, что Соединенные Штаты стремятся не допустить Китай в эту международную организацию, они осуждают тех английских дипломатов, у которых отсутствует мужество сказать об этом во всеуслышание.

Англичане хотят такого соглашения между великими державами, которое положило бы конец гонке вооружений. Они хотят жить в дружбе с другими народами. Теперь они уже не думают, что если кто-нибудь ругнет американцев, значит такой человек «за русских». Теперь они думают, что русские, право же, вовсе не «несговорчивы», и обвиняют самих американцев за их несговорчивость...

Я говорю без преувеличений. Таковы подлинные настроения англичан. Пусть многие еще не готовы перейти к действиям, чтобы взять верх над теми, кто мешает осуществлению их чаяний, все же не так уж они далеки от этого, как прежде. Вот это-то и заставляет буржуазную печать и политических деятелей серьезно считаться с настроениями народа.

Вот, например, что произошло, едва только закончилась последняя сессия парламента и депутаты наконец-то стали разъезжаться на каникулы. Через несколько часов после этого Вашингтон опубликовал сообщение, подействовавшее, как взрыв бомбы: так называемую декларацию шестнадцати стран. В ней говорилось, что в случае возобновления войны в Корее все эти страны будут действовать заодно и, «по всей вероятности, военные действия не удалось бы ограничить пределами Кореи».

Эта декларация вызвала в Англии небывалую бурю. Печать и даже официальные лица единодушно отказались признать ее разумной. Лейбористы обвиняли Батлера, исполнявшего обязанности премьера, в том, что он сознательно ввел в заблуждение парламент. Руководство лейбористской партии официально выступило с осуждением правительства — оно никогда прежде этого не делало по вопросам внешней политики. Весь народ содрогнулся, почувствовав, что его втягивают в войну, которая никому в Англии не нужна.

Пришлось принимать меры, чтобы успокоить разбушевавшуюся стихию. Черчилль срочно приехал в свою резиденцию на Даунинг-стрит. В конце концов было сделано официальное заявление о том, что Англия не принимала на себя никаких новых обязательств по отношению к Америке и что если Ли Сын Ман возобновит военные действия, то Англия не обязательно будет поддерживать их и что вообще южнокорейский «президент» действовал подло...

В свете таких настроений следует рассматривать и конфликт в ООН между американским сенатором Лоджем и английскими представителями Ллойдом и Джеббом по вопросу о приглашении Индии на политическую конференцию по вопросу о Корее. Несомненно, что именно в результате разных фокусов Даллеса и Лоджа, а также в связи с угрозами Даллеса покинуть конференцию, если ему не удастся добиться своего за 90 дней, в Англии поднялось возмущение даже в таких кругах, которые до сих пор наиболее усердно ратовали за подчинение Англии Америке в области внешней политики. Поэтому Ллойд и Джебб были вынуждены говорить именно так, как они говорили (независимо от того, намерены ли они были всерьез бороться за приглашение Индии).

Как вы думаете, кто бы мог это сказать: «Жизненно важным делом является установление в наикратчайший срок личного контакта — в высших сферах — с Россией... Чем скорее правительство, которое представляет подавляющее большинство китайского народа, будет принято в члены ООН, тем больше будет надежды... Сепаратный уход США с конференции или осуществление действий против Китая нанесли бы смертельный удар делу мирового сотрудничества... Англия откажется воевать против Китая, если со стороны Китая не будет открытых агрессивных действий. Нужно надеяться, что США это хорошо понимают».

Эти слова произнесены не каким-нибудь участником борьбы за мир, не лейбористом и даже не профессиональным политическим деятелем. Они принадлежат ультрареспектабельному, ультраконсервативному архиепископу Йоркскому, второму по положению деятелю английской церкви, обычно весьма открыто выражающему свои антикоммунистические чувства. И они опубликованы в печатном органе его епархии.

Осень уже наступила, а вместе с нею развертывается в полную меру английская политическая жизнь. Лидеры Британского конгресса тред-юнионов уже встретились на 85-м конгрессе этой организации с делегатами, представляющими миллионы рядовых членов профсоюзов, и имели возможность еще раз убедиться, что последние весьма критически настроены в отношении той проамериканской политики, которую их заставляли поддерживать в течение столь долгого времени. Напомним, что число национальных конференций разных тред-юнионов, на которых выдвинуто требование развернуть в полном объеме торговлю между Западом и Востоком, составило восемнадцать. Резолюции двадцати четырех конференций требуют созыва совещания пяти держав и других мероприятий, имеющих целью мирное урегулирование спорных вопросов. На шестнадцати конференциях было выдвинуто требование — сократить срок военной службы.

Лидерам лейбористской партии тоже придется выслушать мнение делегатов с мест — на очередной ежегодной конференции этой партии. Местные организации лейбористской партии приняли неслыханно большое число резолюций по вопросам внешней политики (шестьдесят!). Все они требуют нового подхода к проблемам мира, требуют мирного урегулирования, расширения международной торговли. Выдвинуто свыше трехсот поправок к известному проекту декларации «Вызов Англии», составленному руководством лейбористской партии. «За политическую и экономическую независимость», «Порвать реакционный союз с Америкой», «Вывести английские войска из колониальных стран», «Торговля между Востоком и Западом должна развиваться без каких-либо ограничений холодной войны», «Правительство Китайской Народной Республики должно занять свое законное место в ООН», «Положите конец холодной войне», «Остановите гонку вооружений», «Созовите немедленно конференцию великих держав Востока и Запада для разрешения спорных вопросов путем компромисса и соглашения» — таковы типичные высказывания в предложенных поправках.

Скоро парламент опять начнет заседать. Теперь английская общественность ждет ответа на вопрос: какова же судьба известного предложения о конференции великих держав в самых высших сферах? Английский народ требует ясного ответа и на второй вопрос, возникший еще раньше в его сознании: «Конечно, очень мило проявлять вежливость и терпение в отношении Америки и игнорировать то, что говорит Даллес, делая вид, будто он ничего такого и не говорил; никто не желает Америке ничего дурного, но все же какие меры принимает правительство для того, чтобы помешать Даллесу и Ли Сын Ману снова втянуть Англию в войну на Дальнем Востоке?»

Нет, «глупый сезон» в этом году был не таким уж глупым... Как раз на днях я слышал интересное высказывание обыкновенной домашней хозяйки (причем не из рабочей среды, а из мелкобуржуазной прослойки), у которой реакционеры в течение долгого времени находили поддержку. Вот что сказала эта домашняя хозяйка: «Похоже, что китайцы весьма прилично относились к нашим солдатам. Если бы не эти отвратительные американцы, то, я полагаю, действительно можно было бы добиться мира».

Да, тем, кто снова пытается вести Англию по стопам Пентагона, будет теперь не так-то легко это сделать!

ЛОНДОН, сентябрь

Комитет защиты мира Южного Уэльса устроил в городе Ните собрание, чтобы отпраздновать заключение перемирия в Корее. На этом собрании присутствовали жены и матери английских военнослужащих, находившихся в плену или раненных в Корее, а также мэр города и его жена. В своем выступлении мэр призвал к встрече представителей пяти великих держав для мирного урегулирования спорных вопросов, для установления прочного мира во всем мире. На снимке: участники собрания жителей одного из районов города Нита, организованного Комитетом защиты мира Южного Уэльса; надпись над столом гласит: «Кресуэлл-Род празднует перемирие в Корее и приветствует освобождение всех военнопленных».

Население Южно-Африканского Союза решительно протестует против намерения правительства премьер-министра Малана выселить из города Иоганнесбурга всех не европейцев, коренных жителей страны. Некоторое время назад в Иоганнесбурге состоялась специальная конференция протеста против стремления южно-африканских расистов изгнать негров за пределы этого города. На фотоснимке, взятом нами из южноафриканской газеты «Эдванс», изображены делегаты конференции, направляющиеся к зданию, в котором она происходила.

По страницам печати

«Кветы» — Чехословакия; «Женьминьжибао» — Китай; «Труд» — Болгария; «Мунка» — Румыния.

КНИГА ИДЕТ ЗА ЧИТАТЕЛЕМ

В одном из уголков парка на Славянском острове в Праге стоит небольшой книжный киоск. Он здесь совсем недавно, но о нем уже хорошо знают многие посетители Славянского острова. На плакате за стеклом надпись: «Хорошая книга идет за вами! В часы отдыха вы можете бесплатно взять книгу. Верните ее перед уходом из парка или к 19 часам».

Киоск в парке — это самая настоящая библиотека, которая выдает книги читателям. О его работе рассказывает чехословацкий журнал **«Кветы»**.

Интерес к маленькой библиотеке в парке непрерывно растет. Чаще всего читатели спрашивают книги «Репортаж с петлей на шее» Ю. Фучика, «Жизнь против смерти» М. Пуймановой, «Красную Тортизу» Я. Дрды, книги советских писателей.

На снимке: **книжный киоск в парке на Славянском острове в Праге.**

НОВЫЙ ГОРОД В ПУСТЫНЕ

«Принято было считать, — пишет газета **«Женьминьжибао»,** — **что Северо-Запад Китая — это безлюдная пустыня Гоби. Когда-то знаменитый китайский поэт Ду Фу, описывая эти бесплодные, заброшенные места, говорил: «Весенние ветры и те не проникнут через горный проход Юймынь». И действительно, тот, кто бывал на Северо-Западе несколько лет назад, помнит, что чем дальше углублялся он в этот район, тем безлюдней и пустынней становилась местность. На протяжении сотен километров здесь трудно было встретить человека».**

Ныне этот район стал неузнаваем. Шум машин разбудил многовековую тишину, яркий электрический свет озарил долины и склоны древних гор. Здесь, в пустыне Гоби, на склоне горы Цилянь растет новый промышленный город Лаоцзюньмяо.

В этих местах с помощью советских геологов обнаружены новые богатейшие в стране залежи нефти, исчисляемые многими миллионами тонн.

«Лаоцзюньмяо уже настоящий город, — рассказывает газета. — **Виденное в нем воодушевляет и захватывает каждого приехавшего сюда. В еще недавно пустынном районе открыт медицинский институт, имеются школы, магазины, почта, телеграф. Бьет ключом культурная жизнь города».**

ЗАБОТА О ГОРНЯКАХ

Старого шахтера, мастера-забойщика Петра Лепоева вызвали в шахтком. Здесь ему сообщили, что профсоюз направляет его на месяц в открывшийся при шахте первый в Болгарии профилакторий.

— Ты, дядя Пешо, нуждаешься в отдыхе, — сказали ему.

«Когда дядя Пешо, как называли на шахте заслуженного забойщика, подходил к профилакторию, — рассказывает газета **«Труд»,** — **солнце уже начало клониться к западу. Главный врач Михаил Пожаревский внимательно осмотрел мастера-забойщика. Он прописал ему усиленное питание, кварцевое облучение».**

После лечебных процедур и ужина Петр Лепоев отправился в отведенную ему комнату на втором этаже. Надев санаторную пижаму, он прилег на одну из двух находившихся здесь кроватей. Завтра ему предстояло трудиться во второй смене и снова вернуться сюда, в профилакторий.

«В памяти старого шахтера, — пишет газета, — **всплыла одна незабываемая картина... Темная галерея шахты, по колено вода, грязь, а он долбит сырой пласт исковерканной киркой.**

Это было давно. А потом пришли советские солдаты, болгарский народ взял власть в свои руки и забитый когда-то шахтер, дядя Пешо, впервые зажил по-человечески...».

Когда утром музыка разбудила Петра Лепоева, он увидел на соседней кровати незнакомого человека. Он оказался горняком шахты имени Толбухина.

Оба шахтера отправились в столовую. Здесь уже собрались все отдыхающие.

«После обеда шахтеры направились на работу, — заканчивает газета **«Труд»,** — **Петр Лепоев был очень доволен своим отдыхом в профилактории, заботой государства о горняках. Над равниной далеко разносились паровозные гудки. Старый горняк зашагал к родной шахте».**

В НОВЫЕ ДОМА

В один из дней, ничем не отмеченных в календаре, на улицах румынского города Урикань, что в Долине Жиу, появилась колонна горняков во главе с духовым оркестром. Под звуки марша шахтеры прошли к недавно отстроенным многоквартирным домам. Здесь они остановились.

Навстречу горнякам вышел начальник жилищного строительства. Началось торжество вручения ключей от новых благоустроенных квартир. Десятки семей горняков отпраздновали новоселье.

Рассказывая о том, как живут шахтеры Долины Жиу, о большом жилищном строительстве и росте благосостояния мастеров угля, газета **«Мунка»** пишет:

«Прошли те времена, когда шахтеры ходили рваные и босые. Магазины шахтерских поселков бойко торгуют тканями, обувью, радиоприемниками, мотоциклами, велосипедами и аккордеонами. Только за последний год средний заработок углекопов Долины Жиу увеличился на 33 процента».

Приветствие советских писателей второму съезду работников литературы и искусства Китая

Как уже сообщалось в печати, в Пекине проходит второй съезд работников литературы и искусства Китая.

Союз советских писателей направил председателю Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства Го Мо-жо приветственную телеграмму следующего содержания:

Советские писатели горячо приветствуют второй съезд работников литературы и искусства Китая. Писатели, артисты и художники — славные сыновья и дочери китайского народа, продолжая лучшие традиции народного искусства, вносят свой вклад в созидательный труд, преобразующий великий Китай, в дело укрепления мира во всем мире. Развиваются и крепнут узы нерушимой дружбы между народами Китая и Советского Союза. Желаем успешной и плодотворной работы второму съезду деятелей литературы и искусства Китая, новых творческих успехов нашим друзьям, отдающим свои силы и талант делу служения героическому народу, созидающему новую счастливую жизнь.

Александр Фадеев, Алексей Сурков, Константин Симонов, Михаил Шолохов, Илья Эренбург, Николай Тихонов, Александр Твардовский, Леонид Леонов, Александр Корнейчук, Федор Гладков, Микола Бажан, Федор Панферов, Анатолий Софронов, Самед Вургун, Мирзо Турсун-заде, Борис Горбатов, Мухтар Ауэзов, Вадим Кожевников, Борис Полевой, Петрусь Бровка, Василий Ажаев, Самуил Маршак, Михаил Исаковский, Сергей Михалков, Георгий Леонидзе.

ХОН СУН ЧЕР,
корейский поэт

Пхеньян, встающий из пепла

Родной и близкий сердцу каждого корейца, знакомый по истории любому корейскому школьнику, Пхеньян встает из пепла. Мы идем по улицам и площадям города, которые еще вчера были загромождены битым кирпичом и камнем. Сегодня эти улицы предстают перед нашими глазами убранными, подготовленными для закладки фундаментов новых зданий. Славный город, перенесший ожесточенные варварские бомбардировки врага, выстоял, пронес через всю войну гордое знамя моей родины, нашего свободолюбивого народа. И теперь, когда мы слышим песни строителей, во всей глубине представляешь себе величие победы жизни над смертью, над разрушением.

Словно исчезло деление на дни и ночи. В любое время суток столица заполнена гулом строительных работ, говором людей, жаждущих строить и созидать, быстрее залечить раны войны. Среди строителей мы видим людей всех возрастов. Женщины, старики, веселые стайки детей, с их звонкими голосами, наконец, обрели долгожданную радость мирного труда, завоеванную корейским народом такой дорогой ценой.

Где истоки этого невиданного пафоса созидания? Достаточно поговорить с любым корейцем, чтобы получить ответ на этот вопрос.

— Мы строим не одни. С нами — великие народы Советского Союза и Китайской Народной Республики, народы дружественных демократических стран. Как не отдать все свои силы мирному труду, как не оправдать оказанное нам доверие и помощь?

Так говорят и думают простые люди, патриоты родины.

...В дни стройки мы с Москвы
не сводим глаз,
Как в дни, когда освободили нас:
Мы благодарны всем советским людям,
Спасителей своих мы не забудем.

Над родиною августа заря
Взошла, как пламя вольности, горя,
Земля свободной стала в этот день,
Развеяла заря ночную тень,
И перед нами новый мир счастливый
Открылся беспредельной перспективой.

Корейцы создавали чудеса.
Росли заводов трубы, как леса.
Но у врага была одна лишь цель:
Топтать свободы нашей колыбель.
Тогда в сраженье мы вступили смело
За наше правое, святое дело.*

Мы, корейские поэты и писатели, тоже участвуем в возрождении столицы. И не только стихом, поэмой, очерком. Мы выходим на стройку с кирками и лопатами в руках.

Вот в один из таких дней я познакомился с женщиной, по имени Ким Ен Чжа, невысокого роста, худенькой, стройной. С удивлением смотрел я, как эта слабая на вид женщина работала, опережая своих подруг.

— Вы бы немного отдохнули. У вас усталый вид, — сказали мы ей.

— Нет, я не устала, — спокойно ответила Ким Ен Чжа. — Разве можно чувствовать усталость, когда строишь город, который мы защищали своей кровью?..

Мы видели Ким Ен Чжа и в последующие дни. Я узнал, что она работает на кирпичном заводе, который тоже восстанавливается. Ким Ен Чжа послали в Пхеньян на стройку, и ежедневно она перевыполняет норму в два с половиной раза.

Ким Ен Чжа рассказала мне о своей жизни. В годы освободительной войны она потеряла всех своих близких. Во время бомбежки американцами Пхеньяна погибли ее мать и дети. Муж Ким Ен Чжа — боец Народной армии — пал смертью храбрых, закрыв грудью амбразуру вражеского дзота.

С глубокой грустью вспоминала Ким Ен Чжа о своей свадьбе, которая происходила на горе Моранбон у Монумента освобождения. Счастливая молодая пара — Ким Ен Чжа и ее муж часто бродили по берегам Тэдонгана, откуда к самой воде спускались шелковые нити ивовых прутьев. Каждое утро, рука об руку, шли они вместе на кирпичный завод, где работали, вечером, также вдвоем, возвращались домой. В Пхеньяне расцветало счастье Ким Ен Чжа, здесь она мечтала о будущем. И вот чужеземные пришельцы уничтожили все, отняли счастье у Ким Ен Чжа. Но сломить волю корейской женщины враги не смогли. Она тушила зажигательные бомбы, сбрасываемые американскими воздушными пиратами, оказывала помощь раненым. А сейчас восстанавливает Пхеньян. Ким Ен Чжа не чувствует себя одинокой. Она вместе со всеми, со своим народом.

...Днем ли, ночью ли, в тихие ясные дни или в непогоду возрождают пхеньянцы свой город. И все выше поднимаются стены жилых домов и театров, клубов, больниц, школ. Мы верим: как бы ни было нам трудно, скоро, очень скоро вытянутся во все стороны ровными рядами новые улицы героического Пхеньяна.

Корейский народ охвачен огромной радостью — радостью дружбы с великим Советским Союзом, Китаем, странами народной демократии. Помощь Советского Союза вдохнула новые силы в сердце каждого корейского патриота.

Тэдонгана синее теченье,
За тобой проспект — красив и молод.
На горячем пепле разрушенья
Вновь поднимется мой город.
То Корея вечно молодая,
Знамя мира гордо поднимая,
Начиная строить все сначала,
Сталинским проспектом прошагала,
Хлынула на площадь Ким Ир Сена...

Посмотрите, люди всей вселенной,
Люди правды, дружбы драгоценной,
На столицу, что в борьбе окрепла,
На столицу, вставшую из пепла,
На Пхеньян, врагом не покоренный,
На Пхеньян, победой озаренный!

Улицы и площади Пхеньяна!
Мы оденем вас в наряд зеленый,
Загорятся радуги фонтанов,
Украшая город возрожденный.
Все, что враг разрушил, мы отстроим,
Мы воздвигнем памятник героям,
Жизнь отдавшим в молодые годы,
Чтоб Корея вольно расцветала.
Будет новый наш Пхеньян — вокзалом
На дороге братства и свободы,
И встречая мира эшелоны,
Семафоры свет зажгут зеленый!

Миролюбивый корейский народ, на стороне которого было все прогрессивное человечество, с братской помощью китайских народных добровольцев добился великой победы, отстоял мир. Мы будем беречь, как зеницу ока, свои завоевания. Будем трудиться над тем, чтобы родину, разделенную на две части, воссоединить мирным путем.

Мы строим, мы боремся за мирную жизнь Ким Ен Чжа, за мирный очаг женщин, матерей, детей, всех людей нашей планеты.

ПХЕНЬЯН, сентябрь

* Все стихи в переводе С. Липкина.

Французские женщины — бывшие политические заключенные устроили недавно демонстрацию протеста против создания «европейской армии», против фашизации страны, за удовлетворение экономических требований трудящихся. Демонстрантки несут плакаты, надписи на которых требуют: «Пора положить конец нищете стариков. Подумайте о них!», «Дайте нашим детям молоко и хлеб!».

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02858.